

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N° 6 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15 — 27 Ноября 1897

Въ горѣ или несчастьи своего мѣста оставлять не должно.

(Поученіе по руководству Афонскаго Патерика).

Когда кого либо изъ насъ постигаетъ какое-либо горе или несчастье — на мѣстѣ, на которомъ мы живемъ; то нерѣдко случается, что мы оставляемъ свое мѣсто и идемъ искать счастья на новомъ мѣстѣ. Дѣло, въ большинствѣ случаевъ, не похвальное. Насъ постигло горе на нашемъ жительствѣ: а кто поручится, что избѣжимъ его и на новомъ? Намъ трудно на

старомъ мѣстѣ? Но, кто же сказалъ, что будетъ легче и на новомъ? Затѣмъ: развѣ безъ позволенія Божія что можетъ быть? Господу угодно было попустить на насъ несчастье; но въ Его же рукахъ и избавить отъ несчастья, и скорбь преложить на радость. А если бѣжали въ другое мѣсто, то ужъ сейчасъ видны и недостатокъ вѣры и надежды на Бога и малодушіе.

Нѣтъ, ужъ гдѣ Господь велѣлъ что терпѣть, тамъ и терпи, и Господь обратитъ злое во благое; а уйдешь, пожалуй и Бога прогнѣвишь, да и счастія не получишь. Поэтому, гдѣ Богъ велѣлъ жить, тамъ и будемъ жить. Горе постигнетъ? Къ Богу поскорѣе. Тяжело станетъ? Поскорѣе съ

молитвой къ Нему. Чѣмъ болѣе будемъ терпѣливы, тѣмъ Онъ будетъ ближе къ намъ, и конечно безъ помощи и утѣшенія насъ не оставитъ. А безъ Бога, куда не уйдете, повѣрьте, — не убавите себѣ горя, а лишь прибавите. Аминь.

КЪ ВОПРОСУ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ АНГЛИКАНСКИХЪ ПОСВЯЩЕНІЙ.

По поводу буллы *Apostolicae Curae* и Отвѣта на нее англиканскихъ іерарховъ.²⁾

Весь „Отвѣтъ” распадается на 20 небольшихъ главъ съ помѣщеннымъ въ концѣ приложеніемъ. Первыя двѣ главы посвящены изложенію доводовъ къ составленію и изданію „Отвѣта,” доводовъ, уже извѣстныхъ намъ. Въ третьей и четвертой главахъ указывается на существующее въ въ самой римской церкви различіе въ рѣшеніи вопроса о формѣ и матеріи таинства священства. Въ слѣдующихъ затѣмъ двухъ главахъ „Отвѣтъ” подвергается критической оцѣнкѣ приводимыя въ буллѣ историческія свидѣтельства — касательно миссіи кардинала Поля и перепосвященія Гордона. Касаясь дѣятельности перваго изъ указанныхъ лицъ, составители „Отвѣта” заявляютъ, что все, сказанное напою по данному вопросу, ничего не добавляетъ къ ранѣе уже извѣстному „изъ документовъ, не имѣющихъ особенной достовѣрности.1)” Въ силу того и самыя сужденія о дѣятельности Поля, по ихъ взгляду, не имѣютъ особеннаго значенія. „Гдѣ, спрашиваютъ составители Отвѣта, для примѣра, полномочія, дарованныя Полю въ періодъ его дѣятельности отъ 5 августа 1553 г. и до 8 марта 1554 года, о которыхъ папа Юлій III

1) Цитатъ невѣренъ. Буквально: «Мы видимъ, что онъ (папа) не имѣетъ ничего добавить къ хорошо уже извѣстнымъ документамъ.» 0 достовѣрности нѣтъ ни слова.

A Contribution

to the Controversy on the validity of Anglican Ordinations.

On occasion of the Bull „*Apostolicae Curae*“ and the „Answer“ thereto of the Anglican hierarchs.

By *Vladimir Kerensky.*

The „Answer” is divided into twenty brief chapters with an Appendix. The first two chapters are devoted to the exposition of the motives which prompted the writing and publication of the document — motives already familiar to us. In the third and fourth our attention is directed to the difference which exists in the Roman Church itself regarding the decision of the question of form and matter in the Sacrament of Orders. The following two chapters subject to a critical examination the historical testimony adduced by the Bull — concerning Cardinal Pole's mission and the re-ordination of Gordon. As regards the acts of the former, it is declared that the Pope „has nothing to add to the documents which are already well known”. The pope's views of Pole's acts are therefore not given much weight. „Where, for example”, the authors of the „Answer” ask, „where are the faculties granted to Pole after 5 August 1553 and before 8 March 1554, which Julius confirms in his letter of the latter date, to be „freely used” in respect to orders received with any irregularity...? In view of this absence of authentic information on Pole's actions, the authors of the „Answer” are

упоминаетъ 1) въ письмѣ послѣдней даты, и которыми долженъ былъ руководиться кардиналь въ отношеніи къ англиканскимъ посвященіямъ? Они неизвѣстны. 2)» Въ силу же этого отсутствія достовѣрныхъ извѣстій о дѣятельности Поля, по взгляду составителей „Отвѣта,“ все писанное папами Юліемъ III и Павломъ IV „о дозволенныхъ и недозволенныхъ, о правильныхъ и неправильныхъ посвященіяхъ можно относить къ положенію не клира Эдуарда, а вообще тѣхъ лицъ, которыя стремились обладать церковными бенефіціями безъ всякаго посвященія“... Подобнаго рода предположеніе, по мнѣнію составителей „Отвѣта,“ является тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что „присоединеніе (reconciliation) къ римской церкви клириковъ, получившихъ хиротонію при Эдуардѣ, было закончено въ большей мѣрѣ еще прежде прибытія Поля. 3)» Тогда одни изъ эдуардовскихъ священниковъ были признаны лишенными сана по многимъ причинамъ, въ особенности по причинѣ вступленія въ брачную жизнь.; другіе получили только муропомазаніе (anointing), какъ дополненіе къ ранѣ совершенному посвященію; нѣкоторые, наконецъ, остались въ своемъ санѣ и съ своими бенефіціями.» Прибывшій поэтому послѣ всего

1) «Которыя сана Юлій III утверждаетъ.»

2) «...Въ отношеніи къ посвященіямъ преподаваемымъ сколько нибудь неправильно или съ отступленіемъ отъ обычной формы, по которымъ онъ не опредѣляется ясно и въ подробностяхъ.» Словъ «они неизвѣстны» нѣтъ вовсе въ текстѣ. Шестъ строкъ далѣе находимъ вотъ что: — «Кто въ самомъ дѣлѣ знаетъ основательно, что было сдѣлано по этому дѣлу, и на какихъ основаніяхъ? «Частью мы знаемъ, а частью нѣтъ.» Слова «они неизвѣстны» не передаютъ этого смысла, притомъ относятся совсѣмъ къ другому. Между тѣмъ гдѣ поставлены «кавычки» (“ “), т. е. гдѣ приводится цитата, переводъ долженъ быть вполнѣ точенъ и, по возможности, буквализенъ.

3) Какъ цитата опять невѣрно. Сказано просто: «Дѣло присоединенія было въ большой мѣрѣ закончено, королевской и епископской властью, еще до прибытія Поля.»

of opinion that „the distinction made in the letters of both those dates between men ‘promoted’ and ‘not promoted’ to which the Pope refers, does not seem to touch the position of the Edwardian clergy, but the case of those who held benefices without any pretence of ordination, as was then often done“. This, it is observed, appears the more probable that „the work of reconciliation under Queen Mary was in very great measure finished, under royal and episcopal authority“ before the arrival of Pole... Then „many Edwardian priests are found to have been deprived for many reasons, and particularly on account of entering into wedlock... Some received anointing as a supplement to their former ordination.. Some remained in their benefices without re-ordination...“ Therefore, when Pole did arrive, „the principle of his work,“ according to the authors of the „Answer“, „appears to have been... to direct all his powers towards the restoration of papal supremacy as easily as possible. In this period one man, and perhaps a second, received new orders under Pole“...

The „Answer“ does not give any greater weight to the second historical argument brought forward by the Bull in favor of the rejection of Anglican ordinations, and which is based on the well known case of Gordon. „We here make a short answer on this case,“ say the authors, „inasmuch as it cannot be treated clearly on account of the darkness in which the Holy Office is enveloped, a darkness insufficiently dispersed by Pope Leo’s letter“. True, the Pope refers to certain documents of „incontestable authenticity“ — from which it would appear that the ordination of Gordon was found defective in form and intention. But — what are those documents, and wherein consists this defect of form and intention? These questions have a great importance in Gordon’s case; yet the Pope

этого Поль главною цѣлью своей дѣятельности, по мнѣнію составителей „Отвѣта,” поставилъ лишь водвореніе въ Англіи папскаго авторитета въ прежнемъ видѣ)... Собственно же посвященій при Полѣ было совершенно только два^{*)}... *)

Не большее значеніе, по мнѣнію составителей „Отвѣта,” имѣетъ и второй историческій аргументъ, приводимый въ буллѣ въ пользу отрицанія дѣйствительности англиканскихъ посвященій, въ основѣ котораго лежитъ извѣстное дѣло Гордона. „Мы, пишуть составители „Отвѣта,” лишь кратко коснемся этого дѣла, такъ какъ оно не можетъ быть раскрыто ясно въ силу того мрака, которымъ окружила его св. инквизиція, мрака, недостаточно разсѣяннаго и посланіемъ самого папы.” „Правда, пишуть далѣе англиканскіе іерархи, папа ссылается на какіе-то документы, заслуживающіе полного довѣрія,” изъ которыхъ якобы явствуетъ, что въ посвященіи Гордона была признана недостаточность формы и намѣренія. Но что „это за документы, заслуживающіе полного довѣрія, и что это за недостаточность формы и намѣренія.?”³⁾ Вопросы эти имѣютъ существенную важность въ дѣлѣ Гордона, а между тѣмъ папа не даетъ на нихъ никакого отвѣта. Безъ точнаго же рѣшенія этихъ вопросовъ дѣло Гордона въ томъ видѣ, въ какомъ оно приводится въ буллѣ, по мнѣнію составителей „Отвѣта,” не можетъ имѣть значенія въ рѣшеніи вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій потому, что самая петиція, съ которой Гордонъ обратился къ Клименту XI съ просьбою о переносаженіи, можетъ

*) Answer of the Archbishops of England to the Apostolic Letter of Pope Leo XIII London. 1897. ch. VI, pag. 11—14.

- 1) Не «въ прежнемъ видѣ,» а—какъ можно легче,
- 2) «...одно, и, можетъ быть, еще одно.»
- 3) Этого вовсе нѣтъ въ подлинникѣ; это вовсе не цитатъ.

gives no answer to them. And in the absence of a definite decision on these questions, that case, as presented in the Bull, does not affect the decision of the ordination question, because the petition in which Gordon asked Clement XI for reordination is itself vitiated, historically, by many incongruities contained in it. On the other hand, even admitting that this petition, as it is usually quoted, was really written by Gordon, it could in no wise affect the question, because Gordon founds his rejection of the validity of the ordinations on the „old Tavern fable” which is undoubtedly false, — is held to be so, at least, in our time.

It is with much greater thoroughness that the authors of the „Answer” proceed to refute the array of arguments which Leo XIII, in his Bull, founds on the rite itself used by the Anglican Church in her ordinations.

The fundamental position from which these arguments take their departure is this, that neither for the Sacrament of Orders, nor for any other Sacrament, excepting that of baptism, is there any absolutely definite rite established in either the Scriptures, or patristic tradition, or in councils, œcumenic or local. The rite, therefore, may differ in its component parts. While bringing proofs of this, the authors very justly refer to the fact that in the Russian Church itself the modern formulary of ordination differs substantially from the ancient. „In the old Roman Sacramentary” write the Primates of the Anglican Church, „only three prayers are employed for the ordination of Presbyters. Two are short collects, namely *Oremus dilectissimi*, and *Exaudi nos*, and a third, longer... which was in former times attached to the laying on of hands, and begins *Domine Sancte Pater, omnipotens aeterne Deus, honorum omnium*... These prayers, from the VI-th to the IX-th century and perhaps

быть подвергнута сомнѣнiю въ своемъ историческомъ происхожденiи въ силу многихъ несообразностей, допущенныхъ въ ней. Съ другой стороны, если даже и допустить, что петицiя Гордона въ томъ видѣ, въ какомъ она обычно приводится, принадлежитъ на самомъ дѣлѣ Гордону, и въ такомъ случаѣ она не можетъ говорить противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященiй, потому, что Гордонъ въ этой петицiи свое отрицанiе дѣйствительности этихъ посвященiй обосновываетъ на баснѣ о посвященiи въ тавернѣ, ложь которой несомнѣнна, по крайней мѣрѣ въ настоящее время *).

Съ большей основательностью составители „Отвѣта“ опровергаютъ второй изъ аргументовъ, приводимый въ буллѣ Льва XIII противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященiй, который основу для себя имѣетъ въ самомъ чинѣ совершенiя посвященiй въ англиканской церкви.

Основная точка зрѣнiя, изъ которой въ данномъ случаѣ исходятъ они, есть та, что какъ для таинства хиротонiи, такъ и для другихъ таинствъ, исключая крещенiя, не установлено въ св. Писанiи и въ отеческомъ преданiи (на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ) вполне определеннаго чина. Последнiй, поэтому, можетъ быть различенъ по своему составу. Доказывая это положенiе, составители „Отвѣта“ вполне справедливо ссылаются на то, что въ самой римской церкви современное чино-последованiе хиротонiи существенно отличается отъ древняго. „Древнiй чинъ посвященiя пресвитеровъ въ римской церкви, пишутъ примасы англиканской церкви, состоятъ только изъ двухъ краткихъ молитвъ — *Oremus dilectissimi...*, и *Exaudi nos...* и болѣе продолжительной молитвы *Domine sancte Pater, omnipotens aeterne Deus, honorum omnium...* соединенной съ возложенiемъ рукъ, каковой чинъ поставле-

later, made up the whole rite for ordaining a *Presbyter* in the Church of Rome, without any other seremonies whatever.

„Similar things“, the Primates continue, „may be said about the form for the consecration of a *Bishop*.. „That rite also was comparatively simpler in ancient times than it is at present, the pontifical consisting of only three prayers — *Exaudi Domine supplicum preces, Propitiare Domine, and Deus honorum omnium*. All the rest of the matter in the Pontifical is derived from the usages of later times and especially from Gallican rites...“ Hence the omission in the Anglican rite of ordination of any mention of the power conferred on *Presbyters* and *Bishops* of consecrating and offering the Body of Christ, — an omission to which the Bull „*Apostolicae Curae*“ directs especial attention, yet which, in the opinion of the writers of the „Answer“, cannot affect the validity of the ordinations, for the mention of the aforesaid power was only introduced into the Ordinal at a later time, and therefore can be of no essential importance. The primates further warn their readers not to lose sight of this other fact, that in the formulary of the Oriental Church no mention is made either of the power conferred on the *Priest* and the *Bishop*, in the way of their service, to perform the Sacrament of the Eucharist, but only of the power to bind and loose, and yet this rite is recognized as valid by the Roman Church.

Hence, too, the Anglican ordinations, in the Primates' opinion, cannot be invalidated by the omission to specify the services of a *Bishop* by the name of „high priesthood“, „highest service“. For that is a later introduction, and, as such, not essential; the more so that, by its very character, „the name of „high priest“... the words „pontifical glory“ which sometimes appear in *Sacramentaries*, denote a secular or Jewish distinction rather than a rank in

*) Ibid. hc. VII, pa8. 1443—48.

нія пресвитеровъ существовалъ въ римской церкви приблизительно до XI вѣка. *) 1)

Тоже, по мнѣнiю составителей „Отвѣта,“ слѣдуетъ сказать и относительно чина посвященiя епископовъ. „И онъ въ прежнее время былъ въ римской церкви сравнительно проще, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ состоялъ изъ трехъ только молитвословiй — *Exaudi Domine supplicium preces... Propitiare Domine... и Deus honorum omnium...* Все же остальное, что въ настоящее время существуетъ въ римскомъ чинѣ посвященiя на епископское служенiе, заимствовано изъ позднѣйшаго галликанскаго ритуала” *) 2)... Отсюда опущенiе въ чинѣ англиканскихъ посвященiй указанiя на полномочiе епископовъ и пресвитеровъ приносить жертву истиннаго тѣла и крови Христовой, на что обращаетъ особенное вниманiе булла *Apostolicae Suae*, — это опущенiе, по взгляду составителей „Отвѣта,“ не можетъ говорить противъ дѣйствительности упомянутыхъ посвященiй: внесенiе указаннаго полномочiя въ чинопослѣдованiе хиротонiи — позднѣйшаго происхожденiя и, какъ таковое не можетъ имѣть существеннаго значенiя. Не нужно при этомъ, по мнѣнiю составителей „Отвѣта,“ опускать изъ вниманiя и того факта, что и „въ чинѣ восточной церкви нѣтъ упоминанiя о полномочiи епископскаго и пресвитерскаго служенiй совершать евхаристию, а есть только упоминанiе о полномочiи вязать и рѣшать, и тѣмъ не менѣе этотъ чинъ признается дѣйстви-

*) Ibid. ch. XII pag. 21.

*) Ibid. ch. XII pag. 22.

1) Это не только не цитатъ, но факты измѣнены. Въ англiйскомъ текстѣ находимъ слѣдующее: — «Изъ этихъ молитвъ, отъ VI-го до IX-го вѣка, а можетъ быть и позднѣе, состоялъ весь чинъ пресвитерскаго посвященiя въ римской церкви, безъ всякихъ другихъ обрядовъ.»

2) Тоже не цитатъ. Лишь смыслъ переданъ вкратцѣ.

the Church. We are content with the name of Bishop to describe the office of those who, when they were left, after the removal of the Apostles, to be chief pastors in the Church, exercised the right of ordaining and confirming, and ruled, together with a body of presbyters, over a single „parochia” or diocese, as it is now called”... True, in the early church, the episcopal office was not unfrequently described as „high-priesthood”, but there were historical reasons for that, say the authors of the „Answer”.

Neither does, in their opinion, the absence from the Anglican Ordinal of several other features which are found in the Roman, invalidate the ordinations, since they were all introduced into the Roman rite at a comparatively recent date, — moreover with the unpraiseworthy object of making it more attractive in the eyes of the people. Among these additions the Primates number the delivery of the instruments and ornaments, which ceremony did not become a part of the Sacramentary until the XI-th century, the Benediction, and the anointing of the ordained person’s hands and head, with appropriate prayers, which were not adopted until the XVI-th century, and lastly the Gallican Benediction *Deus Sanctificationum omnium auctor*, added „superfluously” to the Roman.

With the exception of all these later fabrications, the writers of the „Answer” contend that the Anglican rite of ordination for all the hierarchical orders contains all that is essentially necessary.

This is to be maintained, in the first place, of the rite of episcopal consecration. „The Pope, they say, suggests that the words „Receive the Holy Ghost”, without the words „for the office and works of a Bishop or a Priest”, which we added in 1662, are in themselves insufficient, imperfect, and inappropriate”. But in the Roman Pontifical, when a Bishop is consecrated

тельными въ римской церкви“ *) 1)

Отсюда, далѣе, не можетъ говорить противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященій, по мнѣнію составителей „Отвѣта,“ и исключеніе изъ чина этихъ посвященій наименованія епископскаго служенія „вышимъ служеніемъ,“ „вышимъ священствомъ.“ И оно — позднѣйшаго происхожденія и, какъ таковое, не необходимо въ чинѣ посвященія, тѣмъ болѣе, что „по самому характеру своему наименованіе это, по мнѣнію англиканскихъ примасовъ, болѣе прилично и соотвѣтствуетъ иудейскому, а не христіанскому служенію“... „Для насъ, пишутъ они, вполне достаточно, поэтому, имя епископъ, которое обозначаетъ служеніе тѣхъ, которые, по заповѣди апостоловъ, въ церкви являются пастырями, которые обладаютъ властію хиротоніи 2) и которые вмѣстѣ съ пресвитерами управляютъ парохіей или, какъ нынѣ говорится, діоцезомъ“... „Въ древней церкви, правда, епископское служеніе не рѣдко называлось высшимъ служеніемъ, но для этого, по мнѣнію составителей Отвѣта, были особыя историческія обстоятельства“ *).

Наконецъ отсутствіе въ чинѣ англи-

*) Ibid. ch. XX, pag. 40—44.

*) Ibid. ch. XIII, pag. 25—26.

1) Здѣсь переводъ не точенъ и потому авторъ пришелъ къ заключенію не по тексту. Вотъ буквальный переводъ: — «Наконецъ, мы бы посоветовали нашему почтенному брату во Христв остережся, какъ бы, выраженіемъ такого сужденія, онъ не оказалъ несправедливости не только намъ, но и другимъ христіанамъ тоже, въ томъ числѣ своимъ собственнымъ предшественникамъ, которые ужъ конечно въ одинаковой мѣрѣ съ нимъ самимъ пользовались даромъ св. Духа. Ибо онъ повидимому осуждаетъ Восточныхъ Христіанъ заодно съ нами на основаніи недостатка въ намѣреніи,» и пр. и пр.

2) «... Служеніе тѣхъ, которые, оставшіеся по смерти апостоловъ,» а не «по заповѣди апостоловъ» въ церкви главными пастырями, обладали властію хиротоніи и миропомазанія и вмѣстѣ съ пресвитерами управляли парохіей...»

by the laying on of the hands of the consecrating Bishop and assisting Bishops, the only form is 'Receive the Holy Ghost'..

They also consider as entirely sufficient the later Anglican Pontificals, in which the Holy Spirit was invoked by the hymn 'Come, Holy Ghost', after which came the prayer 'about the 'horn of priestly grace', followed by those words of S-t Paul (II Tim. 14, 7) to which the Council of Trent refers as a proof that Orders, (i. e. ordination), confer grace...

No less unfounded, in the opinion of the Anglican Primates, is the Bull's objection to the form of ordering a Presbyter employed by the Anglican Church since 1550: it also contains a definition of all the essential duties of the Presbyter's office. „For after the end of the „Eucharistic“ „prayer, which recalls to our minds the institution of our Lord, there followed the laying on of hands by the Bishop and the assisting Priests, to which is joined the „imperative“ form, taken from the Pontifical, but at the same time fuller and more solemn. For after the words 'Receive the Holy Ghost' there immediately followed, ... 'Whose sins thou dost forgive, they are forgiven, and whose sins thou dost retain, they are retained' and then the words from the Gospel (St Luke, XII, 42), and S-t Paul (I Cor. IV, 1), which were very rightly added by our fathers, „and be thou a faithful Dispenser of the Word of God and of His holy Sacraments:..." The authors of the „Answer“ conclude that „the XVI-th century form was not merely in itself sufficient, but more than sufficient“... Hence, in their opinion, it becomes evident how unfounded is the position taken up by the Bull, that „there is defect of intention,“ intention being essential to the right performance of a Sacrament. They argue that, since there have been in the Anglican Church, from oldest times, three orders of ministers;

канскихъ посвященій и другихъ особенно-стей сравнительно съ чиномъ римскимъ, по мнѣнiю составителей Отвѣта, также не можетъ говорить противъ дѣйствительности посвященій, такъ какъ все эти особенности въ самый римскій чинъ привнесены точно также въ позднѣйшее сравнительно время, съ непохвальною притомъ цѣлью приукрасить послѣднiй особенно въ глазахъ народа.1)“ Сюда на примѣръ, по мнѣнiю составителей „Отвѣта,“ относится церемонія врученія посвящаемымъ лицамъ инструментовъ и украшеній, вошедшая въ чинъ не ранѣе XI вѣка, церемонія благословенія и помазанія рукъ и головы посвящаемого съ соотвѣтствующими молитвами, вошедшая въ чинъ не ранѣе XVI вѣка. Сюда же, наконецъ, относится внесенiе молитвы — *Deus sanctificationum omnium auctor...*, какъ имѣющей точно также позднѣйшее происхожденiе *).

Кромѣ этого отсутствiя всего того, что является результатомъ лишь позднѣйшей фабрикаци, англиканскiй чинъ посвященiя на iерархическiя степени, по мнѣнiю составителей „Отвѣта,“ содержитъ въ себѣ все существенно-необходимое.

Прежде всего это слѣдуетъ сказать относительно чина епископскаго посвященiя. „Папа, говорится въ Отвѣтѣ, утверждаетъ, будто слова изъ существующаго у насъ съ 1662 г. чина епископскаго посвященiя: *accipe Spiritum Sanctum ad officium et opus episcopi vel sacerdotis...* недостаточны, несовершенны, недѣйствительны. Но въ *Pontificale Romano*, когда епископъ посвящается чрезъ возложенiе рукъ консекратора и присутствующихъ епископовъ, формула таже: *accipe Spiritum Sanctum*“... Вполнѣ достаточными, по мнѣнiю составителей „Отвѣта,“ являются и позднѣйшiя англиканскiя чинопослѣдованiя для

Bishops, Priests, and Deacons, who, by public prayer, with imposition of hands, were admitted to the ministry... there exists in the Anglican Church the intention of actually performing the Sacrament of Orders, and consequently the rejection of the reality of this act has no force.

The Anglican Primates conclude their arguments by the following direct reference to the Roman Bishop:—„...We acknowledge that the things which our brother Pope Leo XIII has written from time to time in other letters are sometimes very true and always written with a good will... But that error which is inveterate in the Roman communion, of substituting the visible head for the invisible Christ, will rob his good words of any fruit of peace. Join with us then, we entreat you, most reverend brethren, in weighing patiently what Christ intended when He established the ministry of His Gospel... God grant that, even from this controversy, may grow fuller knowledge of the truth, greater patience, and a broader desire for peace in the Church of Christ the Savior of the world!“

As can be seen from this epitome, the „Answer“ really constitutes a pretty thorough refutation of the arguments advanced by the Bull „*Apostolicae Curiae*“ against Anglican ordinations. It brings out the weak points of these arguments, which we pointed out above.

Thus, for instance, the Papal Bull refers to the mere fact of the negative decision of the question of Anglican ordinations by the Popes Julius III, Paul IV, and Clement XI, as expressed in the well known mission of Cardinal Pole and the no less notorious case of Gordon. The „Answer“ directs attention to the lack of proper light on the facts mentioned in the Bull, wherein the writers are perfectly right, of course, since, these facts in the shape in which they are presented in the Bull, can be

*) Ibid. ch. XVIII—XIX pag. 22—40.

2) Этого вовсе нѣтъ въ подлинникѣ.

совершенія епископскихъ хиротоній: и въ нихъ, пишутъ они, „Духъ Святыи призывается чрезъ особый гимнъ: *veni Creator...*; за тѣмъ слѣдуетъ прошеніе объ изліяніи святительской благодати... и приводятся слова изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею (2 Тим. 14, 7), на которыя ссылается и тридентскій соборъ, какъ на доказательство того, что чинъ (т. е. посвященіе) приноситъ благодать“ *)...

Равнымъ образомъ несостоятельно, по мнѣнію англиканскихъ примасовъ, возраженіе и противъ существующаго въ буллы англиканской церкви съ 1550 года чина пресвитерскихъ посвященій: и въ немъ находятся указанія на всѣ существенныя обязанности пресвитерскаго служенія. Послѣ евхаристической молитвы, которая возноситъ наши умы къ заповѣди Божественной, у насъ, пишутъ составители „Отвѣта,“ слѣдовало и слѣдуетъ возложеніе рукъ епископа и присутствующихъ пресвитеровъ (Priests), соединенное съ повелительной формулой, взятой изъ *Romano Pontificale*, только въ болѣе подробномъ видѣ, ибо послѣ словъ *accipe Spiritum Sanctum...* и слѣдующихъ затѣмъ словъ: *quorum remiseris peccata remittuntur eis, et quorum retinueris, retenta sunt...* отцы наши присоединили еще слова изъ Евангелія (Лук. 12, 42) и изъ посланія ап. Павла (1 Кор. 4, 1): *et sis fidelis dispensator verbi Dei et sanctorum sacramentorum ejus...* каковыя слова прямо указываютъ на пастырское служеніе.“ Слѣдовательно, заключаютъ составители „Отвѣта,“ существующій у насъ съ XVI в. по настоящее время чинъ пресвитерскаго посвященія „болѣе чѣмъ достаточенъ (more than sufficient)“ *). Отсюда, по мнѣнію примасовъ англиканской церкви, становится очевидной несостоятельность того положенія, указываемаго въ буллѣ, что якобы въ англи-

interpreted one way and another. In this case, the charge brought against the Pope of „not having published the „documents of undoubted authenticity“ to which he refers in giving his judgment of those same facts, is perfectly well-founded.

Again the Bull, in denying the validity of the Anglican Ordinations, makes a distinction between two alleged weak sides of it: 1) the absence of anything defining the power of the episcopal and priestly offices to perform the Sacrament of the Eucharist; 2) the absence of any words defining the former office as 'high priesthood'. The „Answer“ shows, in the former case, that a mention of the power to perform the Eucharistic Sacrifice cannot be accounted an essential feature of the rite, if only because such a mention is not to be found in all the other Ordinals. This objection also is perfectly just, because we do find in many ancient Sacramentaries a mention of powers to perform other pastoral offices, such as baptism, binding and loosing, etc. In the latter case, the „Answer“ points out that the words defining the episcopal office as a 'high priesthood', is not so essential a defect as to warrant discrediting the validity of the whole rite; and this, of course, is also just,—the more so that in the Roman ritual itself we find no mention of the dignity to which the Bishop elect is being raised.

Nevertheless, the „Answer“ of the Anglican Primates, in our opinion, has its weak points as well as the Bull „*Apostolicae Curiae*“, against which it is directed, — points, moreover, so essential as to cause the document to fall far short of a positive decision in favor of the validity of Anglican ordinations, just as the Bull of Leo XIII falls short of a negative decision of the same question.

This, in our opinion, applies first of all, to the historical side of the „Answer“. True, the authors have made it very

*) Ibid. ch. XIV, pag. 25—26.

*) Ibid. ch. XVII, pag. 31—32.

канскомъ чинѣ посвященій „существуетъ недостатокъ intentio, т. е. намѣренія, какъ необходимаго условія при всякомъ правильномъ совершеніи таинства.“ „Если, разсуждаютъ они, въ англиканской церкви отъ древности существуютъ три степени — епископская, пресвитерская и диаконская, которая чрезъ общественныя молитвы, въ связи съ возложеніемъ рукъ, уполномочены и призваны къ служенію..., значить въ англиканской церкви существуетъ намѣреніе дѣйствительнаго совершенія таинства священства и, слѣдовательно, возраженіе противъ этой дѣйствительности не имѣетъ силы“ *).

Всѣ эти разсужденія англиканскіе примасы заканчиваютъ слѣдующимъ обращеніемъ къ римскому епископу. „Мы признаемъ, что отецъ нашъ Левъ 1) свои посланія пишетъ всегда съ благими намѣреніями и иногда проповѣдуетъ строгую истину... Но заблужденіе, 2) проистекающее въ римской церкви отъ замѣны невидимой главы главою видимою, лишаетъ слова его плодъ мира. Просимъ же васъ, братія, послѣдуйте съ терпѣніемъ то, Христосъ желалъ установить въ евангельскомъ служеніи. Помогите Боже, чтобы даже изъ этого столкновенія (нашего съ папой) породилось въ церкви Христа, Спасителя нашего, болѣе полное знаніе истины, большее снисхожденіе и болѣе полное желаніе мира“ *).

Какъ можно видѣть изъ этого содержанія, „Отвѣта“, онъ дѣйствительно представляетъ изъ себя довольно основательное опроверженіе приводимыхъ въ буллѣ Apostolicae Suae доказательствъ противъ дѣйствительности англиканскихъ посвященій. Въ немъ именно указаны слабыя стороны этихъ доказательствъ, о которыхъ мы упоминали выше.

*] Ibid. ch. XV, pag. 26—28

*) Ibid. ch. XX, pag. 42.

1) «... братъ нашъ Левъ,» не «отецъ.»

2) «Но закоснѣлое заблужденіе,» и пр.

evident that the construction which Pope Leo XIII forces on certain familiar facts in order to make them tell against the validity of Anglican ordinations is not altogether in conformity with truth — but that is all. From what they say it does not yet follow that those facts have no importance at all. The argument is conducted in a merely putative form, as the authors admit that the said facts are wrapped in doubt and uncertainty, since one part of the documents bearing upon them is known, the other is not. The question, handled in this manner, remains open, it being undecided whether the historical facts adduced by the Pope against the validity of Anglican ordinations have any claims to undoubted authenticity, or not. It follows, that the question can not be looked upon as finally settled, even from the standpoint of the „Answer.“

There is even more to be said, in our opinion, against the dogmatical side of the „Answer“. It is almost entirely silent upon one very substantial objection which the Bull raises against the validity of these ordinations. The Bull's position is that the Anglican Church corrupts the very conception of priesthood and destroys the meaning thereof as of a Sacrament, and therefore the rite of ordination as it exists in that Church has no real signification. The Anglican hierarchs do not refute this argument, but merely assert that their rite of ordination is correct, that it contains everything that is essential to it. Evidently, such a reply to the objection made in the Bull cannot be considered satisfactory. Admitting the Anglican rite of ordination to be correct, to contain all the essentials — the laying on of hands, the reading of appropriate prayers, etc., — what of it? The Lutheran community also has the laying on of hands, accompanied by the reading of certain prayers, when a given person is called to the pastoral office. It does not follow of

Папская булла, на примѣръ, ссылается на простой лишь фактъ отрицательнаго рѣшенія вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій папами Юлиемъ III, Павломъ IV и Климентомъ XI, выразившагося въ известной мессии кардинала Поля и не менѣе известномъ дѣлѣ Гордона. „Отвѣтъ” обращаетъ вниманіе на недостатокъ должнаго освѣщенія упомянутыхъ фактовъ буллою, и это, конечно, вполне справедливо, такъ какъ въ томъ видѣ, въ какомъ эти факты приводятся въ буллѣ, ихъ можно толковать и такъ и иначе. Въ данномъ случаѣ сдѣланный въ „Отвѣтъ” упрекъ папѣ, что онъ не сообщилъ документовъ несомнѣнной достовѣрности,” на которые ссылается при сужденіи объ указанныхъ фактахъ, сдѣланъ, такимъ образомъ, какъ нельзя болѣе кстати.

Булла, далѣе, возражая противъ дѣйствительности англиканскаго чина, отличаетъ двѣ якобы слабыя стороны его: въ первыхъ отсутствіе въ немъ указанія на власть епископскаго и пресвитерскаго служенія совершать евхаристію, во вторыхъ отсутствіе въ немъ наименованія перваго служенія высшимъ священствомъ. „Отвѣтъ” указываетъ въ первомъ случаѣ на то, что упоминаніе о полномочіи совершать евхаристическую жертву не можетъ быть отнесено къ существенной сторонѣ чина уже по одному тому, что указаніе на упомянутое полномочіе встрѣчается не во всѣхъ древнихъ чиноположеніяхъ. И это вполне справедливо, потому, что дѣйствительно во многихъ древнихъ чинопоследованіяхъ находимъ указанія на другія полномочія пастырскаго служенія, на примѣръ на полномочіе совершать крещеніе, вязать и рѣшить и проч. Во второмъ случаѣ „Отвѣтъ” указываетъ на то, что опущеніе въ англиканскомъ чинопоследованіи наименованія епископскаго служенія „высшимъ служеніемъ” еще не такое существенное опущеніе, чтобы на основаніи

course, that, the grace of priesthood exists in the Lutheran community – because, while preserving this external form, Lutheranism denies the existence of Orders as a Sacrament. Consequently, in deciding the question of validity, it is not the external side of the rite which is principally to be considered, but the internal signification of it, – or, in other words: the doctrine of Orders as a Sacrament. Consequently, the whole question centres in this: does the Anglican Church recognize Orders as a Sacrament in the proper sense, or does she not? The „Answer” of the Anglican hierarchs, as already said, leaves this question undecided; – and, as it seems to us, not without a reason. For in reality, from the point of view of the Anglican confessional system, it is impossible to arrive at a positive decision of this question as shown by the entire history of the evolution of this system. Already the „ten articles of faith”, – the first confessional act of the Anglican Church, proclaimed after her separation from Rome, mentions only three Sacraments as undoubtedly instituted in the New Testament and indispensable for our salvation, passing the rest – the Sacrament of Orders in the number – under silence. Then, in the „ten articles”, the foundation for the abolition of the signification and validity of this Sacrament is already laid. The later confessional documents of the Anglican Church are more or less elaborate developments from this foundation. In the „Episcopal Book” published in 1537, the Sacrament of Orders is placed among the Sacraments of the second category, which rank lower than the three Sacraments – Baptism, Penance, and Communion – constituting the first class according to this book. This Protestant view of the Sacrament of Orders is developed with still greater decisiveness in the „42 Articles” issued under Edward VI, in 1553. This Confessional document of the Anglican

его можно было заподозрѣвать дѣйствительность самаго чина, и это, конечно, справедливо, тѣмъ болѣе, что въ самомъ римскомъ ритуалѣ не находимъ упоминанія о томъ санѣ, въ который возводится рукополагаемый епископъ.

При всемъ томъ и „Отвѣтъ“ англиканскихъ примасовъ, какъ и булла *Apostolicae Suae*, противъ которой направленъ онъ, имѣеть, на нашъ взглядъ, слабыя стороны, и притомъ настолько существенныя, что имъ, можно сказать, далеко не достигается положительное рѣшеніе вопроса о дѣйствительности англиканскихъ рукоположеній, подобно тому, какъ буллой Льва XIII не достигается отрицательное рѣшеніе этого вопроса.

Прежде всего это нужно сказать, по нашему мнѣнію, относительно исторической стороны „Отвѣта.“ Правда, изъ всего сказаннаго составителями „Отвѣта“ въ историческомъ отдѣлѣ послѣдняго становится очевиднымъ то, что приводимое папою Львомъ XIII объясненіе уже извѣстныхъ намъ фактовъ въ пользу отрицанія дѣйствительности англиканскихъ посвященій не имѣеть значенія несомнѣнной истины, но и только. Изъ сказаннаго составителями „Отвѣта“ не слѣдуетъ однакоже и того, что тѣже факты не имѣють никакого значенія. Самъ „Отвѣтъ“ въ данномъ случаѣ выражается лишь въ формѣ предположенія, потому, — что, по заявленію составителей его, упомянутые факты доселѣ остаются покрытыми мракомъ неизвѣстности, ибо одна часть документовъ, относящихся къ нимъ, извѣстна, другая — нѣтъ. Вопросъ, такимъ образомъ, остается нерѣшеннымъ, имѣють ли приводимые папою историческіе факты въ пользу отрицанія дѣйствительности англиканской хиротоніи значеніе несомнѣнной истины или, наоборотъ, они не имѣють никакого значенія; а отсюда слѣдовательно и самый вопросъ объ этой дѣйствительности нельзя считать твердо рѣшен-

Church recognizes only two Sacraments — Baptism and the Lord's Supper — all the rest are rejected. As regards the pastoral office in particular, all that the „42 Articles“ say of it is, in the words of the Lutheran confessional books, that „no one shall minister in the Church, who is not called thereto“ . . . Lastly, in the „39 Articles“ (issued in 1562), which may be termed the fundamental Symbolical book of Anglican ism, priesthood is denied all sacramental character and special grace. „There are two Sacraments ordained of Christ, our Lord in the Gospel, it is said therein, „that is to say: Baptism and the Supper of the Lord. Those five commonly colled Sacraments, that is to say, Confirmation called Sacraments, Penance, Orders, Matrimony and Extreme Unction, are not to be accounted for Sacraments of the Gospel, being such as have grown partly of the corrupt following of the Apostles, partly are states of life allowed in the Scriptures; but yet have not like nature of Sacraments with Baptism, and the Lord's Supper, for that thy have not any visible sign or ceremony ordained of God“.

It will be easily seen from all this, that the „39 Articles“ really and truly strip priesthood of the quality of Grace.

Thus it is that all the Symbolical books of the Anglican Church, from the first to the last, deny in substance the grace of priesthood. Hence it is, in our opinion, extremely embarrassing to speak of the validity of Anglican ordinations from the point of view of the Anglican confessional system. For, if the Anglican Church claims that priesthood does not exist as a Sacrament, she is in logic bound to conclude that the laying on of hands does not confer grace on ordained persons. Consequently, from her point of view, ordained persons are the same as any other persons; only that they have received external powers to minister in the Church.

нымъ даже съ точки зрѣнія составителей „Отвѣта.“

Еще болѣе можно возразить, по нашему мнѣнію, противъ догматической стороны „Отвѣта.“ Въ данномъ случаѣ послѣдній обходитъ почти полнымъ молчаніемъ одно весьма существенное возраженіе, дѣлаемое буллею противъ дѣйствительности этихъ рукоположеній. Булла *Apostolicae Curae* именно указываетъ на то, что англиканская церковь искажаетъ самое понятіе о священствѣ и уничтожаетъ его значеніе, какъ таинства, а потому существующій въ ней чинъ посвященій не имѣетъ реального значенія. Англиканскіе іерархи ничего не возражаютъ противъ этого аргумента, указывая лишь на то, что ихъ чинъ посвященія съ внѣшней стороны правиленъ, что въ немъ есть все требуемое сущностью дѣла. Само собою понятно, такого рода отвѣтъ на указанное возраженіе буллы далеко нельзя считать удовлетворительнымъ. Допустимъ, что англиканскій чинъ посвященія дѣйствительно правиленъ, что въ немъ есть все существенное—возложеніе рукъ, чтеніе соотвѣтствующихъ чину молитвъ и проч. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Вѣдь и въ лютеранскомъ обществѣ существуетъ точно также руковожденіе, сопровождаемое чтеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, при призваніи извѣтнаго лица къ пастырскому служенію. Но отсюда, конечно, нельзя дѣлать того заключенія, будто въ лютеранскомъ обществѣ существуетъ благодать священства, — нельзя потому, что при этой видимой формѣ лютеранство отвергаетъ существованіе священства, какъ таинства. И при рѣшеніи вопроса о дѣйствительности англиканскихъ посвященій главное значеніе слѣдовательно имѣетъ не внѣшняя сторона чинопослѣдованія священства, а внутреннее значеніе его какъ таинства, или иначе: ученіе о священствѣ какъ таинствѣ. Вся суть дѣла такимъ образомъ сводится въ тому,

How then can we reconcile this doctrine of the Anglican Church on the Sacrament of Orders with her sumptuously developed Saramentary? Many Anglican theologians, fully realizing the internal contradiction with which their church has to contend in this particular case, emphasize the fact that neither the „39 Articles“, nor their other so-called symbolical books, bear a compulsory character in their church, and that, therefore, the members of their denomination may, and many really do, recognize the grace of priesthood. But where is the foundation of such a belief, and where the expression of it? For those who stand outside the Anglican confession, there is no such foundation and no such expression, consequently neither is there anything to warrant our looking on the Anglican hierarchy from this point of view.

And so, the general upshot of this analysis of the Bull „*Apostolicae Curae*“ and the „Answer“ thereto of the Anglican Primates may be given as follows:— While on one hand, the papal Bull fails in some points to bring proofs justifying its denial of the validity of Anglican ordinations, the „Answer“ of the Anglican hierarchs, on the other, is wanting in force in its defence of these same ordinations.

Consequently, the question of the validity of Anglican ordinations remains an open question still.

(„*Orthodox Interlocutor*“ May 1897).

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„*Russian Orthodox American Messenger*“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Potovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

признаетъ или не признаетъ англиканская церковь священство таинствомъ въ общественномъ смыслѣ. Какъ мы уже говорили, „Отвѣтъ” англиканскихъ іерарховъ обходитъ рѣшеніе этого вопроса и, намъ думается, дѣлаетъ это не безъ причины. Дѣло въ томъ, что съ точки зрѣнія англиканской вѣроисповѣдной системы невозможно дать на указанный вопросъ положительнаго рѣшенія, о чемъ свидѣлствуетъ вся исторія образования этой системы. Уже „десять членовъ вѣры” — первый вѣроисповѣдной актъ англиканской церкви, изданный послѣ ея разрыва съ Римомъ, говоритъ только о трехъ таинствахъ, какъ о несомнѣнно установленныхъ въ Новомъ Заветѣ и необходимыхъ для нашего спасенія, умалчивая при этомъ объ остальныхъ, въ томъ числѣ и о таинствѣ священства. Уже въ „десяти членахъ” такимъ образомъ положена основа къ уничтоженію значенія и дѣйствительности за указаннымъ таинствомъ. Позднѣйшіе вѣроисповѣдные документы англиканской церкви представляютъ собою болѣе или менѣе подробныя выводы изъ этой основы. Въ изданной въ 1537 году „епископской книгѣ” таинство священства отнесено ко второму разряду таинствъ, имѣющихъ низшее значеніе сравнительно съ тремя таинствами — крещеніемъ, покаяніемъ и причащеніемъ, относимыми въ указанной книгѣ къ первому разряду. Съ еще болѣею рѣшительностью этотъ протестантскій взглядъ на таинство священства развитъ въ извѣстныхъ 42 членахъ, изданныхъ при Эдуардѣ VI въ 1553 г. Указанный вѣроисповѣдной документъ англиканской церкви признаетъ только два таинства (крещеніе и вечерю Господню); всѣ же остальные таинства отвергаются имъ. Касаясь въ частности пастырскаго служенія, 42 члена говорятъ о немъ словами лютеранскихъ книгъ, что „никто не долженъ служить въ церкви, если не будетъ

призванъ къ тому,” и только .. Наконецъ и въ „тридцати девяти” чл. (изд. 1562), такъ сказать основной символической книгѣ англиканства, отвергается всякое таинственно-благодатное значеніе за священствомъ. „Таинства, утѣновленныхъ Господомъ нашимъ Христомъ, говорится въ нихъ, какъ записано въ Евангеліи, два: крещеніе и причащеніе. А остальные такъ называемыя пять таинствъ: миропомазаніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе нельзя считать таинствами евангельскими, такъ какъ они образовались частію вслѣдствіе поврежденія, происшедшаго послѣ времяя апостольскихъ, частію потому, что они суть не что иное, какъ состояніе жизни, дозволенной въ Писаніи, но они не одинаковаго свойства съ таинствами — крещеніемъ и причащеніемъ”...

Изъ всего этого легко можно видѣть, что „тридцать девять” членовъ дѣйствительно отнимаютъ у священства всякое благодатное значеніе.

Такимъ образомъ всѣ вообще символическія книги англійской церкви, начиная съ первой и кончая послѣдней, не признаютъ въ существѣ дѣла благодати священства. Отсюда говорить о дѣйствительности англиканскихъ посвященій съ точки зрѣнія англиканской вѣроисповѣдной системы, на нашъ взглядъ, крайне затруднительно. Въ самомъ дѣлѣ, если англиканская церковь признаетъ, что священство, какъ таинство, не существуетъ, то она вмѣстѣ съ этимъ слѣдовательно признаетъ и то, что при хиротоніи лицамъ посвящаемымъ не сообщается благодати. Съ ея точки зрѣнія посвящаемыя лица только слѣдовательно — обыкновенныя лица, получившія внѣшнія полномочія для церковнаго служенія.

Какъ же примирить это ученіе англиканской церкви о таинствѣ священства съ богато развитымъ въ ней чиновначаліемъ? Многіе англиканскіе богословы, вполне

сознавая то внутреннее противорѣчiе, въ коемъ находится ихъ церковь въ данномъ случаѣ, указываютъ, что ни „тридцать девять“ членовъ, ни другія такъ называемыя символическія книги англиканства не имѣютъ въ ихъ церкви общезначительнаго значенія, и что по этому члены ихъ иновѣданія могутъ признавать и многіе дѣйствительно признаютъ благодать священства. Но гдѣ же основа подобныхъ вѣрованій и гдѣ выраженіе ихъ? Для лицъ стоящихъ внѣ англиканства, такой основы и такого выраженія не существуетъ, а потому и смотрѣтъ на англиканскую іерархію съ этой точки зрѣнія нѣтъ никакихъ данныхъ.

Общій итогъ изъ всего этого анализа буллы *Apostolicae Curae* и „Отвѣта“ на нее англиканскихъ примасовъ такимъ образомъ слѣдующій. Если папская булла въ нѣкоторыхъ пунктахъ бездоказательна въ отрицаніи дѣйствительности за англиканскими посвященіями, зато съ другой стороны и „Отвѣтъ“ на нее англиканскихъ іерарховъ безсиленъ въ защитѣ этой дѣйствительности.

Вопросъ о дѣйствительности англиканскихъ посвященій по прежнему, слѣдовательно, остается открытымъ вопросомъ.

Вл. Керенскій.

Путешествіе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, по Сѣверной Америкѣ.

Съ тою же радостью и тѣмъ же одушевленіемъ, съ какими Преосвященный Владыка всегда былъ привѣтствуемъ въ Нью-Йоркѣ, встрѣчала Нью-Йоркская православная паства и въ нынѣшній пріѣздъ своего Архiepастыря. Тѣмъ живѣе были ея чувства, что въ этомъ году, собственно говоря, на-

ши восточно-американскія церкви не могли ожидать посѣщенія Его Преосвященства. Внимательно слѣдя за путешествіемъ Преосвященнаго по далекой Аляскѣ, проходившимъ въ чрезмѣрныхъ лишеніяхъ, трудахъ, огорченіяхъ и серьезныхъ болѣзняхъ, каждый изъ насъ предполагалъ, что все эти невзгоды утомительнѣйшаго путешествія лишатъ насъ отрадной возможности встрѣчать у себя дорогаго Гостя. Оказалось однако, что непытанныя Владыкой на Аляскѣ нравственныя огоченія послужили именно однимъ изъ существеннѣйшихъ толчковъ къ поѣздкѣ въ восточныя штаты (разумѣемъ намѣреніе Его Преосвященства хлопотать въ Вашингтонѣ по дѣламъ миссiи). И такимъ образомъ, почти непосредственно послѣ возвращенія въ С.-Франциско, Владыка — преодолевая крайнюю усталость — снова покидаетъ свой домъ и обрекаетъ себя на тяготы новаго путешествія.

По объявленному маршруту, пункты остановокъ въ этомъ году были расположены въ порядкѣ, обратномъ прошлогоднему, такъ что Нью-Йоркъ являлся почти послѣднимъ; послѣ него слѣдовала поѣздка въ Вашингтонъ, которая и должна была заключить собою путешествіе Его Преосвященства по восточнымъ штатамъ. Первое богослуженіе въ русской Нью-Йоркской церкви было предположено во вторникъ, 21 Октября, — день восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича, — къ какому дню и слѣдовало ожидать пріѣзда Владыки. Такимъ образомъ и въ этомъ году, какъ и въ прошломъ, архіерейское служеніе выпадало на будній день, и — хотя въ дни пріѣзда Преосвященнаго церковь даже въ рабочіе дни бываетъ переполнена богомольцами и посѣтителемъ, — многіе изъ желавшихъ повидать Владыку и благолѣпіе архіерейскаго служенія, жителей окрестностей Нью-Йорка, вслѣдствіе невозможности отлучиться отъ

мѣста работы среди недѣли, должны бы были отказаться от надежды присутствовать на торжественномъ богослуженіи, предположенномъ во вторникъ. Можно поэтому представить себѣ общую нашу радость, когда числа 10 Окт. сдѣлалось извѣстнымъ, что пріѣздъ Преосвященнаго въ Нью-Йоркъ состоится нѣсколькими днями ранѣе предположеннаго срока, и что въ воскресенье 19 Окт. Владыка будетъ совершать въ русской церкви бож. литургію, предваривъ ее наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ. Тотчасъ же послѣ полученія такого извѣстія причтъ разослалъ соотвѣтствующія увѣдомленія, членамъ своего прихода, въ городѣ и въ окрестностяхъ онаго, а также и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые — и такихъ было не мало, преимущественно изъ среды епископаловъ, — всегда искренно интересуются пріѣздомъ Преосвященнаго и задолго до пріѣзда просятъ сообщить имъ день и часъ, когда Владыка будетъ служить въ церкви.

Владыка пріѣхалъ въ Нью-Йоркъ въ среду, въ 7.55 вечера. Только за 4—5 часовъ мы были предупреждены о точномъ времени его прибытія. Тотчасъ были оповѣщены ближайшіе изъ прихожанъ, и въ указанное время на Пенсильванскомъ вокзалѣ Преосвященный былъ встрѣченъ настоятелемъ сиро-арабской православной церкви въ Нью-Йоркѣ архимандритомъ Рафаиломъ и многими изъ прихожанъ русской и арабской церкви.

Нашъ небольшой, уютный храмъ былъ нарядно, по праздничному освѣщенъ. На ступеняхъ лѣстницы расположились братчики съ возженными свѣчами. Владыка въ сопровожденіи о. Архимандрита и двухъ иподіаконовъ вышелъ изъ кареты и направился по ковровой дорожкѣ въ церковь. Въ срѣтеніе Архипастырю вышли въ облаченіи оба священника, служащіе при мѣстной церкви, съ крестомъ и священной водой. При общемъ пѣніи архіерейскаго

„Достойно,” Преосвященный Владыка приложился ко кресту, и помолвившись предъ мѣстными иконами, вошелъ въ алтарь и тамъ вознесъ моленія сугубой ектеніи, послѣ которой слѣдовало отпустить и многолѣтія.

Выйдя изъ церкви, Его Преосвященство благословилъ и принялъ хлѣбъ-соль и букетъ цвѣтовъ, поднесенные матушками и поднялся въ свои покои. Здѣсь, не смотря на утомленіе, съ обычнымъ своимъ радушіемъ и любезностью онъ отозвался, на сердечное желаніе всѣхъ собравшихся привѣтствовать Его Преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ, и за чашкой чая долго милостиво бесѣдовала со всѣми.

Его Преосвященство не разсчитывало долго оставаться въ Нью-Йоркѣ. Впереди предстояло еще посѣщеніе Вашингтона и нѣкоторыхъ мѣстностей Гальвестонской миссіи, а между тѣмъ многія немаловажныя дѣла, напр. подходившая къ концу ремонтровка церковнаго зданія, отзывали Его Преосвященство въ С. Франциско, требуя личнаго тамъ присутствія Владыки. Уже послѣ оказалось, что ѣхать на Гальвестонъ неудобно и очень опасно въ виду свирѣпствующей тамъ лихорадки и сопряженныхъ съ этимъ обстоятельствомъ трудностей всякаго рода. — Отъѣздъ Владыки назначенъ былъ на среду 22 Октября. Въ короткое время надо было сдѣлать многое. Владыка провѣрялъ книги по церкви, редакціи, типографіи и по обществу, выслушивалъ доклады по недоумѣннымъ вопросамъ, давая соотвѣтственныя наставленія, указывалъ лучшіе способы какъ упорядочить ту или другую отрасль церковно-приходскаго дѣла и т. д. Рабочій день Владыки начинается съ 5 часовъ утра, и только неизмѣнно правильнымъ и строгимъ режимомъ можно объяснить то, что при двукратныхъ богослуженіяхъ въ день, при массѣ посѣтителей и при интенсивныхъ занятіяхъ, Преосвященный до

поздняго вечера не теряетъ чисто юношеской бодрости. Посѣтителей у Преосвященнаго перебивала здѣсь масса. Многие являлись просто съ желаніемъ привѣтствовать Преосвященнаго; были разнаго рода просители — и Владыка внимательно выслушивалъ ихъ просьбы, давая соотвѣтственно нужды каждому совѣты и помощь. Были и вопрошающіе о вѣрѣ, и Преосвященный охотно и по долгу бесѣдовалъ съ ними, — ибо со стороны ихъ было самое искреннее желаніе узнать голосъ Православнаго Епископа по многимъ вопросамъ, для нихъ существенно важнымъ. Въ числѣ другихъ американцевъ была между прочимъ неоднократно у Его Преосвященства съ визитомъ извѣстная своими переводами съ русскаго на англійскій языкъ и многими другими литературными работами, миссъ Хангудъ. Въ теченіи послѣдняго года она тщательно изучала православное богослуженіе и успѣла настолько освоиться съ славянскимъ языкомъ, что въ настоящее время перевела почти весь кругъ православнаго богослуженія, въ порядкѣ и системѣ, наиболѣе удобной для пользованія этимъ переводомъ ея соотечественниковъ и всѣхъ говорящихъ англійскимъ языкомъ и интересующихся богослуженіемъ Православной Церкви. Съ идеей своего труда миссъ Хангудъ познакомила Преосвященнаго еще въ прошлогодній пріѣздъ его въ Нью-Йоркъ, и тогда еще Владыка очень сочувственно отнесся къ благимъ намѣреніямъ ея и благословилъ начало ея труда присылкой ей дорогаго подарка — полнаго круга славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Почтенный трудъ миссъ Хангудъ теперь почти доведенъ до конца, и понятно само собой, насколько желательно скорѣйшее появленіе его въ печати, особенно въ виду замѣтно оживившагося интереса англиканско-епископальной церкви къ Церкви Православной.

Пребываніе Преосвященнаго вносило

праздничное настроеніе въ нашу повседневную жизнь. Преосвященный отечески-милостиво бесѣдовалъ со всѣми членами причта, заявлялъ свое удовольствіе по поводу положенія дѣлъ довѣренныхъ имъ, участливо входилъ во многія обстоятельства ихъ частной жизни, наставляя всѣхъ своимъ Архипастырскимъ словомъ, — и между прочимъ глубоко обрадовалъ какъ семью свящ. Зотикова, такъ и свящ. Хотовицкаго съ женой надеждой на скорое свиданіе ихъ съ родными, обѣщавъ имъ будущимъ лѣтомъ временный отпускъ въ Россію.

17—29 Октября Его Преосвященство посѣтилъ Бриджпортъ. Этотъ приходъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, раздѣленъ на двѣ части, соотвѣтственно двумъ элементамъ Бриджпортскаго православнаго населенія: словацкому (большинство) и мадыарскому (меньшинство). И словаки и мадыары имѣютъ свою церковь и священниковъ. Такое вниманіе Епархіальной Власти къ духовнымъ нуждамъ Бриджпортскаго населенія должно быть особенно цѣнимо въ Америкѣ, гдѣ на громаднхъ разстояніяхъ и подолгу православному челоуѣку нѣтъ возможности помолиться въ православномъ храмѣ по православному обычаю. По сравненію съ этимъ, — двѣ церкви въ одномъ городѣ и два священника, получающіе при томъ содержаніе отъ Св. Синода—великое благо! И тѣмъ прискорбнѣе, если люди пользующіеся такимъ преимущественнымъ положеніемъ, неумѣютъ дорожить имъ...

Бриджпортцы неоднократно заявляли въ своемъ поведеніи, какъ невнимательно они относятся къ церкви, къ духовной власти и пр. Партійность, всегда такъ вредно отзывающаяся на всякомъ дѣлѣ, свила въ средѣ Бриджпортскихъ прихожанъ прочное гнѣздо, — и составляетъ большое мѣсто приходской жизни въ Бриджпортѣ. Результатъ — самой прискорб-

ный: прихожане есть, но ихъ нельзя считать членами приходскаго тѣла, ибо они сами отсѣкаютъ себя отъ него; церковь есть, но она трактуется—страшно и сказать—какъ предметъ распри...

Дѣло въ томъ, что Бриджпортцы, выстроили свою церковь въ долгъ, и отказываются теперь погашать послѣдній, на томъ основаніи, что-де православная Духовная Власть обязана выплачивать все подобныя долги, и недопустить—де, чтобы прав. церковь была продана и т. д., и что поэтому прихожанамъ заботиться нечего, а можно сидѣть сложа руки.

Благодаря нѣкоторымъ неблагонамѣреннымъ личностямъ, такія упованія проникаютъ въ народъ и за предѣлы Бриджпорта. Между тѣмъ Епархіальная Власть много разъ при всякомъ удобномъ случаѣ разъясняла и объявляла къ общему свѣдѣнію, что никакихъ подобныхъ денежныхъ обязательствъ она на себя не принимаетъ, и они остаются на отвѣтственности тѣхъ, кто ихъ заключилъ. Это было объявлено на Вилькесбаррскомъ сѣздѣ духовенства въ 1895 г. Это же было подтверждено во всеуслышаніе и при принятіи Бриджпортскаго прихода въ составъ Алеутской Епархіи, и послѣ—въ неоднократныхъ письменныхъ указахъ и словесныхъ разъясненіяхъ...

Въ нынѣшнее свое посѣщеніе Бриджпорта, Преосвященнѣйшій Владыка еще разъ окончательно выяснилъ тѣ нормы, по которымъ должна развиваться церковная жизнь и устроиться церковныя отношенія, предупреждая, что, противясь церковной Власти. Бриджпортцы сами себя уготовляютъ судъ и наказаніе, и что при той массѣ искренно жаждущихъ получить хотя долю духовныхъ утѣшеній, — какія не цѣнятся Бриджпортцами, — послѣдніе будутъ лишены права пользоваться преимуществами своего церковно-приходскаго положенія, и эти преимущества станутъ

частью болѣе достойныхъ... Гдѣ проступки теряютъ характеръ случайной опрометчивости и неопытности и принимаютъ характеръ упорнаго невниманія, — тамъ прощенье и снисхожденіе смѣняются справедливо — грознымъ Архипастырскимъ словомъ...

Съ такими грустными впечатлѣніями Его Преосвященство вернулось въ Нью-Йоркъ, разрѣшивъ всеѣмъ имѣющимъ нужду поговорить съ нимъ, явиться сюда въ пошедшій день.

Въ субботу вечеромъ, при громадномъ стеченіи народа, прихожанъ какъ городскихъ, такъ и изъ окрестностей, въ присутствіи чиновъ Н. І. генеральнаго консульства, а также и постороннихъ посѣтителѣй въ числѣ которыхъ было нѣсколько лицъ, православною духовенства, Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ Святителю Николаю, Покровителю храма. Преосвященному сослужили: Архимандритъ Рафаилъ, свящ. Ольдф. церкви Григорій Грушка и настоятель Н. І. церкви.

Для человѣка, пользующагося возможностью посѣщать наши великолѣпныя отечественныя церкви, богатые помѣщеніемъ, ризами и прекрасными хорами, непредставимо то высоко-трогательное, умиленное настроеніе, какое получаетъ душа русскаго православнаго человѣка, заброшеннаго за океанъ, въ страну православною, когда на его долю выпадетъ рѣдкое счастье — присутствовать здѣсь за благолѣпнымъ православнымъ богослуженіемъ. Наши мѣстныя церкви поистинѣ красны молитвеннымъ усердіемъ своихъ прихожанъ. Архіерейская служба оставляетъ въ душѣ каждаго изъ нашихъ прихожанъ особенно долгія, благодатныя впечатлѣнія. Случалось ли кому либо видать въ Россіи архіерейское служеніе безъ діакона? — Преосвященный Николай служитъ такъ постоянно. При самой каедрѣ въ

С. Франциско, вотъ уже скоро два года, вѣтъ діакона. Преосвященный самъ прочитываетъ ектеніи — и богослуженіе отъ этого получаетъ только еще болѣе выразительную прелесть, возбуждая молитвенность и трогая сердца посѣтителей храма. А между тѣмъ въ это время та или иная существеннѣйшая нужда миссіи и получить удовлетвореніе, благодаря этому добровольно допущенному Владыкой въ его архіерейскомъ обиходѣ ограниченію. А сколько такихъ нуждъ!...

На другой день Его Преосвященство совершало божественную литургію, въ сослуженіи тѣхъ же лицъ духовенства и при еще многочислнѣйшемъ стеченіи богомольцевъ. Это богослуженіе было ознаменовано актомъ особенной Архипастырской милости къ настоятелю храма свящ. Хотовицкому. На маломъ входѣ, предъ возгласомъ „Премудрость“, Владыка возложилъ на о. Хотовицкаго скуфью, предваривъ это возложеніе милостивыми словами, растворенными отеческой любовью, Архипастырской снисходительностью и благожелательностью. Въ своей рѣчи Преосвященный отмѣтилъ ту отрадную черту нашей приходской жизни, что всѣхъ членовъ прихода объединяетъ чувство дружелюбія и мира... Такимъ образомъ и вся наша приходская семья получила отъ Преосвященнаго Владыки Архипастырское поощреніе въ лицѣ своего молодаго батюшки, содѣйствуя ему своимъ христіанскимъ поведеніемъ въ успѣшномъ строеніи приходскаго дѣла. О. Хотовицкій возволнованнымъ тономъ благодарилъ Преосвященнаго за эту новую милость и просилъ Владычнихъ святыхъ молитвъ для послѣдняго осуществленія и въ дальнѣйшемъ Архипастырскихъ завѣтовъ, — Евангеліе на литургіи было прочитано сперва по славянски Его Преосвященствомъ, а затѣмъ, въ виду присутствовавшихъ на литургіи американцевъ, и по англійски — свящ. Гр.

Грушкой, — и затѣмъ, съ благословенія Его Преосвященства, свящ. Хотовицкій обратился къ народу съ поученіемъ на воскресное чтеніе о воскрешеніи сына вдовы Наинской. Тема была взята простая — гдѣ должны искать и въ чемъ черпать утѣшеніе всѣ обездоленные? Могучее слово Спасителя „Не плачь“, — возвратившее умершаго сына, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ радости материнскія Наинской вдовѣ, вдохнетъ бодрость и утѣшеніе и въ нашу угнетенную скорбью душу, если въ полной вѣрѣ мы будемъ искать исцѣленія нашей скорби у изрекшаго это могучее слово... Послѣ причастнаго произнесъ слово о. Грушка — на малороссійскомъ языкѣ, такъ какъ въ церкви присутствовало много изъ галичанъ окрестностей Нью-Йорка. Предметомъ его было — увѣщаніе неизмѣнно держаться православія, которое только и можетъ влить новую силу въ истощенный борьбою съ унией и другими врагами вѣры и русской народности галицкорусскій народъ, какъ нѣкогда голосъ Спасителя вдохнулъ жизнь въ оцѣпенѣвшія уже уста Наинскаго юноши.

За литургіей слѣдовало благодарственное Господу Богу молебствіе по поводу чудеснаго знаменія милости Божіей 17 Октября и т. о. участниками молитвы явились всѣ присутствующіе въ громадномъ количествѣ богомольцы. Послѣ многолѣтня Государю Императору Николаю Александровичу, возглашена была „вѣчная память“ почившему Государю Александру III — Миротворцу, а затѣмъ — опять многолѣтня Святѣйшему Прав. Синоду и Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Алекинскому. Преосвященному угодно было затѣмъ провозгласить многолѣтне всѣмъ благотворителямъ, настоятелю храма и честному клиру, православному Нью-Йоркскому братству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ каждаго возглашенія слѣдовало мощное, торже-

ственное „Многая лѣта,” исполняемое нашимъ церковнымъ хоромъ подъ управленіемъ свящ. Зотикова. При отпустѣ Преосвященный наградилъ благословенными грамотами свящ. Зотикова, за рачительное исполненіе имъ по возложенныхъ на него обязанностей; матушекъ, за участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи и дѣятельную помощь своимъ мужьямъ въ канцелярскихъ занятіяхъ, и З. А. Рагозину за ея содѣйствіе пользамъ православія въ Америкѣ. З. А. Рагозина образованная русская дама, слишкомъ 20 лѣтъ прожившая въ Америкѣ, почетный членъ многихъ ученыхъ обществъ и авторъ многихъ ученыхъ изслѣдованій по древней исторіи, — съ самаго основанія нашего журнала — ведетъ въ немъ переводы статей на англійскій языкъ, и по всей справедливости заслуживаетъ полной благодарности каждому православному человѣку, содѣйствуя скорѣйшему достиженію цѣлей нашей американской миссіи.

Послѣ литургіи Преосвященный принималъ у себя посѣтителей. Привѣтствовать Преосвященнаго явился почти весь составъ русской интеллигенціи въ приходѣ, а также нѣкоторыя лица и изъ американцевъ, близко интересующіяся всѣмъ русскимъ, въ частности и переводившія очень многое изъ русской классической литературы.

Въ 6 часовъ была совершена вечерня, послѣ которой Его Преосвященство прочиталъ акаѳистъ святителю Николаю съ положеннымъ канономъ. Велѣдъ за акаѳистомъ свящ. П. Зотиковъ предложилъ народу чтеніе — исторію наступающаго праздника Казанской Божіей Матери, и затѣмъ все вечернее богослуженіе закончено было отеческой бесѣдой самаго Преосвященнаго, обращенной ко всѣмъ собравшимся богомольцамъ. Преосвященный указалъ тѣ начала, которыя каждый христіанинъ долженъ полагать въ основу своей жизни,

чтобы послѣдняя была дѣйствительно добродѣтельной и нравственной. Послушаніе Церкви, воздержаніе, постъ, молитва — вотъ тѣ средства, опираясь на которыя христіанинъ всегда будетъ твердо стоять на истинномъ пути и легко достигнетъ послѣдней цѣли — вѣчнаго спасенія. Осѣнивъ всѣхъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, Владыка, при пѣніи „Тонъ деспотинъ,” поднялся въ свое помѣщеніе и здѣсь отдалъ вечеръ продолжительной бесѣдѣ съ членами мѣст. братства. Владыка со всѣмъ сочувствіемъ отнесся къ благимъ стараніямъ братства пріобрѣсти землю для приходскаго православнаго кладбища, разспрашивалъ, какъ идетъ дѣло сбора денегъ на этотъ предметъ, и преподалъ нѣсколько совѣтовъ по этому предмету. Тутъже Преосвященный опредѣлилъ порядокъ, какимъ должны идти выборы новаго старосты на мѣсто получившаго новый постъ и уѣзжающаго изъ Нью-Йорка прежняго церковнаго старосты А. Е. Оларовскаго.

Въ понедѣльникъ утромъ, 20 Октября, день кончины Императора Александра III, Преосвященный слушалъ раннюю заупокойную литургію (служилъ о. Зотиковъ), а послѣ нея литію. Паннихида была отложена до вечера, когда могъ бы обратиться и помолиться за упокой души почившаго Государя и народъ. Весь день до всеиоц. прошелъ въ занятіяхъ по канцеляріи, а также въ приѣмѣ православныхъ священниковъ изъ Бриджпорта о. Н. Васильева и о. М. Балоба. Являлись къ Его Преосвященному и кураторы изъ Бриджпорта.

Богослуженіе всеиоцной, отличалось тѣмъже торжественнымъ характеромъ, что и наканунѣ воскресенья. Преосвященному сослужили священники: Хотовицкій и Васильевъ. Непосредственно послѣ всеиоцной Его Преосвященство съ духовенствомъ вышелъ на средину храма для совершенія паннихиды по почившемъ Императорѣ. Всѣмъ присутствующимъ были розданы

сѣбѣ. Умплительное исполненіе заупокойныхъ пѣнопѣній трогало сердца всѣхъ молящихся, и заставляло забывать продолжительность службы...

Литургію во вторникъ Его Преосвященство совершало въ арабской церкви. Ранѣе предполагалось служить здѣсь въ воскресенье 26, но велѣдствіе перемѣнъ, происшедшихъ въ маршрутѣ и велѣдствіе уже указанныхъ выше обстоятельствъ, непозволявшихъ Преосвященному остаться въ Нью-Йоркѣ на болѣе продолжительное время, оказывалось возможнымъ совершить литургію въ Арабской церкви только среди недѣли и именно во вторникъ — въ день празднованія Восшествія на престолъ Государя Императора. Объ этомъ было своевременно объявлено къ общему свѣдѣнію, такъ что во вторникъ къ началу литургіи арабская церковь (вмѣстительностью равная русской) была уже почти полна народа. Какъ во дни Архіерейскихъ служеній въ русской церкви, туда приходили и арабы, такъ теперь прихожане русской церкви пришли помолиться въ арабскую.

Въ церкви архимандритъ Рафаилъ приветствовалъ Его Преосвященство слѣдующей рѣчью.

„Благословенъ грядый во имя Господне!“

Ваше Преосвященство!

Съ того дня, съ того часа, съ той поры, какъ разнеслась по здѣшнимъ церквямъ вѣсть о предстоящемъ пріѣздѣ Вашемъ въ Нью-Йоркъ, радость велія всѣхъ насъ объяла. И эта велія радость съ приближеніемъ времени Вашего пріѣзда все болѣе и болѣе увеличивалась, пока не исполнила всѣ наши сердца съ Вашимъ пріѣздомъ.

Соблаговолите, всемилостивый нашъ Архипастырь, поднять добрыя глаза Ваши и посмотреть, какая радость сіяетъ у всѣхъ насъ на лицахъ. Эта не какая ни-

будь принужденная радость, которую вынужденно оказываютъ угнетенные рабы своимъ страшнымъ деспотамъ, не какаянибудь лицемѣрная радость, которую оказываютъ чиновники своимъ нелюбимымъ начальникамъ, не какаянибудь хитрая радость, которую оказываютъ ученики своимъ нерадивымъ учителямъ; но радость искренняя, радость сердечная, радость истинно-сыновняя, которая естественно вытекаетъ изъ сердецъ благодарныхъ дѣтей при видѣ нѣжнолюбимаго отца послѣ долгой съ нимъ разлуки. Слѣдовательно наша радость не что иное какъ естественное изліяніе наполняющаго наши сердца чувства горячей любви къ Вашему Преосвященству, нашему любвеобильному Владыкѣ. Возлюбленному Архипастырю и нѣжнолюбящему Отцу.

И какъ всѣмъ здѣшнимъ православнымъ не радоваться Вашему пріѣзду, а въ особенности намъ православнымъ Сиро-арабамъ, которымъ Ваше Преосвященство, будучи даже далеко, далеко отъ ась, на другомъ концѣ новаго свѣта, не переставали однако оказывать не только словомъ, но и дѣломъ, всякое отеческое попеченіе? Желая, въпервыхъ, облегчить мнѣ выполненіе лежащихъ на мнѣ тяжелыхъ обязанностей единственнаго миссіонера для нѣсколькихъ тысячъ православныхъ Сиро-арабовъ разсѣянныхъ по всей С. Америкѣ, Ваше Преосвященство не замедлило назначить мнѣ помощника-священника, отца Іоанна Бахази, котораго Господу Богу угодно было такъ скоро отозвать къ Себѣ, къ моему великому прискорбію. Вотъ-рыхъ, желая доставить нашему народу существенное духовное утѣшеніе, Ваше Преосвященство не только поручило мнѣ составленіе соотвѣтствующаго здѣшнимъ условіямъ жизни молитвослова на арабскомъ языкѣ, но и поспѣшили помочь этому благому дѣлу и матеріально прісылкой 100 долларовъ, что сдѣластъ

теперь цѣну этой полезной книжки общедоступною.

Кромѣ этого, Вашими отеческими заботами и святыми молитвами, церковное дѣло наше не переставало подвигаться впередъ. Число посѣщающихъ церковь и приступающихъ къ св. исповѣди и причащенію все болѣе и болѣе умножается. Пожертвованія на храмъ Божій деньгами и вещами гораздо больше прошлогоднихъ. Любовь и согласіе среди нашей общины мало-по-малу занимаютъ мѣсто прежнихъ есоръ и разногласій.

А изъ виѣ — Нью-Йоркскихъ христіанъ нашихъ были духовно утѣшенными и лично посѣщенными моимъ покойнымъ собратомъ, отцомъ Іоанномъ Бахазъ, слѣдующіе города: Кайро Иллиноисъ, Блумингтонъ Илл., Чикаго, Фортгоенъ Индіана, Толидо Огайо, Буффало, и Вистеръ Масъ; а мною слѣдующіе города: Филадельфія, Фишкель, Нью-Боргъ, Нью-Гавенъ, Албани, Буффало, Саратога, Мелонъ, Монреаль-Канада, и Вилькесбарръ Пенсильванія, а всего 16 городовъ.

Вообщѣ сказать, благодаря отеческимъ заботамъ и Архипастырскому вниманію Вашего Преосвященства, учрежденная Вашимъ же Преосвященствомъ наша православная Сиро-арабская духовная миссія, все болѣе и болѣе крѣпнеть, питая своими благотворными плодами нѣсколько тысячъ православнымъ Сиро-арабовъ.

Итакъ, съ неописанной радостью привѣтствуя Ваше Преосвященство отъ лица всей нашей православной Сиро-арабской общины, покорнѣйше просимъ Васъ, возлюбленный нашъ Отецъ и Архипастырь, принять искреннія выраженія нашей глубочайшей благодарности и сыновней признательности къ Вашему Преосвященству, а черезъ Ваше Преосвященство къ Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, а черезъ св. Синодъ къ Его Императорскому Величеству Государю Импе-

рестору Всероссійскому Николаю Александровичу, всесильному защитнику и великому Покровителю Православія и православныхъ народовъ на всемъ земномъ шарѣ“.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе православной арабской общины Преосвященный благодарилъ о. Архимандрита за добрыя чувства, высказавъ свое особенное удовольствіе по поводу той искренности и дожелобія, какими отличаются отношенія арабовъ къ ихъ духовнымъ руководителямъ а также между собою, и какія дѣлаютъ арабовъ особенно дорогимъ элементомъ православной паствы Его Преосвященства, у которыхъ слѣдовало бы поучиться, многимъ. При этомъ Владыка выразилъ свое одобреніе ревностной дѣятельности лично о. Архимандрита и призывая на него Божіе поспѣшествующее благословеніе, пожелалъ ему въ будущемъ еще болѣе обширнаго поприща для просвѣтительной дѣятельности — въ главѣ всего единоплеменнаго о. Рафаилу народа...

Послѣ литургіи слѣдовало молебствіе съ многолѣтіями. На молебствіи, и на литургіи, равно какъ наканунѣ за всенощной и паннихидой присутствовали въ числѣ другихъ богомольцевъ Россійскій генеральный Консуль А. Е. Оларовскій и вице-консулы — А. П. Вейнеръ и г. Питерсонъ.

Послѣ литургіи Преосвященный съ сослужившимъ ему духовенствомъ и нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ на литургіи перешелъ въ находящуюся въ томъ же зданіи братскую залу, гдѣ была приготовлена трапеза изъ національныхъ арабскихъ блюдъ. Арабы, съ обычнымъ своимъ радушіемъ, слѣдуя примѣру гостеприимнаго хозяина, о. Архимандрита Рафаила, старались наперерывъ одинъ предъ другимъ оказать вниманіе и услуги высокому Гостю. Первый тостъ въ честь Государя Императора Николая Александровича сопровождался воодушевленно спѣтымъ русскимъ

гимномъ и сочувственными восклицаніями арабовъ. Затѣмъ слѣдовали тосты въ честь Преосвященнаго Владыки, хлѣбосольнаго хозяина, и за процвѣтаніе арабской миссіи, покрытые дружнымъ „многая лѣта,“ арабскимъ гимномъ и рѣчами. Время за трапезой прошло очень одушевленно. Застольная бесѣда возстановила въ памяти присутствовавшихъ происходившее въ этомъ же домѣ два года тому назадъ торжество открытія здѣсь арабской миссіи и освященіе этого дома лично Его Преосвященствомъ.

Непосредственно послѣ трапезы Преосвященный посѣтилъ квартиру о. Архимандрита Рафаила, и затѣмъ отсюда проѣхалъ въ Бруклинъ, куда былъ приглашенъ семействомъ одного араба — быть воспріемникомъ его ребенка. Просьба была такъ усердна, что, не смотря на утомленіе послѣ службы и на далекое разстояніе, Преосвященный принялъ ее, обрадовавъ безмѣрно все семейство. Таинство крещенія совершалъ о. Архимандритъ по арабски. Преосвященный Владыка слѣдилъ за порядкомъ молитвословій по славянскому требнику, по славянски же давая отвѣты на предлагаемые вопросы. Трогательное впечатлѣніе на всѣхъ произвелъ тотъ моментъ, когда послѣ погруженія въ купель Воспріемникъ возложилъ золотой крестикъ на младенца и принялъ его на свои руки. Всѣ присутствовавшіе держали въ рукахъ возженные свѣчи, духовно участвуя въ этомъ торжествѣ воспріятія новаго члена въ великую православно-христіанскую семью.

Въ среду, въ три часа по полудни, былъ назначенъ отъѣздъ Преосвященнаго изъ Нью-Йорка въ Вашингтонъ. Утро этого дня было предположено для отдачи визитовъ знакомымъ, но какъ разъ съ самаго утра до отъезда Преосвященный не имѣлъ возможности оторваться отъ письменнаго стола, отвѣчая на спѣшныя полученныя

имъ въ это утро бумаги, почему и поручилъ передать отъ его имени всѣмъ извиненія.

Проводить Преосвященнаго собрались ближайшіе къ церковному дому русскіе, а также много арабовъ. Они же пришли проститься съ отъѣзжающимъ Архимандритомъ и на вокзалъ, высказывая сожалѣніе по поводу того, что Его Преосвященство такъ недолго оставался въ Нью-Йоркѣ. Всѣ выражали надежду, что Владыка не надолго покидаетъ православную паству въ Нью-Йоркѣ, и что въ слѣдующій разъ пребываніе его здѣсь не будетъ столь кратковременнымъ.

Въ глубинѣ души каждого изъ православныхъ давно уже живетъ надежда, граничащая съ увѣренностью, — что, со временемъ, Нью-Йоркъ будетъ митрополіей православной Американской епархіи. Помимо государственнаго значенія этого города, какъ фактической столицы Соединенныхъ Штатовъ и рубежа двухъ — стараго и новаго — свѣтовъ, — помимо этого, надежда такая питается тѣми соображеніями, на которыя необходимо наталкиваетъ разсмотрѣніе судебъ нашей православной миссіи въ Америкѣ въ послѣдніе годы. Наша миссія привила здѣсь въ восточныхъ штатахъ свое дѣло съ такимъ успѣхомъ, что въ сравнительно короткое время вернула православной церкви нѣсколько тысячъ заблудшихъ. И не будетъ преувеличенія, если скажемъ, что въ послѣдніе годы именно въ восточныхъ ближайшихъ къ Нью-Йоркекому штатахъ билъ главный пульсъ нашей миссійной жизнедѣятельности. Въ Нью-Йоркѣ учреждено официальное изданіе — печатный органъ Миссіи; здѣсь и епархіальная типографія: здѣсь канцелярія Правленія Общества Взаимопомощи, сплотившаго во едино общностью морально-матеріальныхъ интересовъ свыше 850 православныхъ, приписанныхъ къ 25-ти братствамъ. Въ 6 часахъ газостанія

отъ Нью-Йорка издается другой органъ, частный, — газета, посвященная интересамъ православныхъ малороссовъ, изъ которыхъ собственно и слагается весь контингентъ православной паствы восточныхъ штатовъ. Въ полутора суткахъ ѣзды отъ Нью-Йорка — новоучрежденная миссіонерская школа, задачи которой давать православныхъ дѣятелей для всей нашей материковой миссіи. Нью-Йоркъ — первый пунктъ остановки всѣхъ, прибывающихъ сюда на служеніе православной церкви миссіонеровъ. Онъ же и послѣдняя пядь американскаго материка для всѣхъ миссіонеровъ, отбывающихъ изъ Америки. Въ 5 часахъ ѣзды отъ Нью-Йорка, наконецъ, мѣстопребываніе федеральнаго правительства Америки и Россійскаго посольства при немъ, — Вашингтонъ, куда приходится обращаться неоднократно подѣламъ миссіи. Не говоримъ уже о преимущественномъ удобствѣ личнаго взаимодѣйствія между представителями разныхъ здѣшнихъ церквей. — Намъ скажутъ, что С.-Франциско является какъбы среднимъ пунктомъ — связью между церквами острововъ Алеутскихъ и материковой частью Епархіи, что съ окончаніемъ Сибирской дороги усилится притокъ православныхъ въ Западную Америку, мѣстность болѣе оживится и данъ будетъ т. о. новый матеріалъ для дѣятельности тамъ православной Миссіи. Но на Аляскѣ и островахъ приходеко-миссіонерская жизнь давно уложена въ рамки опредѣленнѣйшія и поводимому достаточно было бы назначенія туда лишь намѣстника съ полномочіями. Тогда, напротивъ, всѣ затруднительныя обстоятельства, въ какія нынѣ поставляется миссія тамъ мѣстными условіями (разумѣемъ прежде всего печальные факты притѣсненій со стороны инославныхъ), представлялись бы Вашингтонскому Правительству лично Архипастыремъ изъ Нью-Йорка в, конечно, съ гораздо большимъ удобствомъ. При томъ же, Православный Епископъ имѣлъ бы возможность всегда, непосредственно по прибытіи того или иного священно — церковнаго служителя изъ Россіи на службу миссіи американской, сразу же испытать его дарованія и, сообразно послѣднимъ, распредѣлять новыхъ дѣятелей въ разные пункты американской Епархіи, что нынѣ, благодаря громадному разстоянію, отдѣляющему кафедру отъ Нью-Йорка въ высшей степени затруднительно.

Въ свое время мы попытаемся остановиться на этомъ вопросѣ подробнѣе, такъ какъ это нужда если и неотложная, то во всякомъ случаѣ очень существенная.

Въ вагонѣ Его Преосвященство еще разъ простился и благословилъ провожавшихъ его. Въ спутники себѣ Владыка изволилъ взять свящ. Хотовицкаго, имѣя въ виду въ дорогѣ сообщить ему еще разъ инструкціи по нѣкоторымъ предметамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отзываясь на задушевнѣйшее желаніе о. Хотовицкаго слышать отъ Преосвященнаго въ Вашингтонѣ о результатахъ свиданія съ президентомъ и министрами. Мысль о несчастной, закинутой на далекіе острова паствѣ, а также и о томъ, насколько увѣнчаются его личныя ходатайства успѣхомъ, сильно заботила Владыку. Воспоминанія о возмутительныхъ фактахъ, имѣвшихъ тамъ мѣсто и возможныхъ слѣдовательно и на будущее время были мучительнѣйшими.

На Вашингтонскомъ вокзалѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ Г. А. Де-Волланомъ и секретаремъ посольства А. И. Зеленымъ. Григорій Александровичъ любезно предложилъ Владыкѣ гостепримство въ зданіи посольства, гдѣ Преосвященнаго привѣтствовалъ Правит. агентъ по морскимъ дѣламъ Д. Θ. Мертваго. Владыка уже ранѣе встрѣчался съ Д. Θ. Мертваго и А. Г. Зеленымъ во время выставки въ Чикаго и теперешнее свиданіе имѣло характеръ при-

на Вашингтонскомъ вокзалѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ Г. А. Де-Волланомъ и секретаремъ посольства А. И. Зеленымъ. Григорій Александровичъ любезно предложилъ Владыкѣ гостепримство въ зданіи посольства, гдѣ Преосвященнаго привѣтствовалъ Правит. агентъ по морскимъ дѣламъ Д. Θ. Мертваго. Владыка уже ранѣе встрѣчался съ Д. Θ. Мертваго и А. Г. Зеленымъ во время выставки въ Чикаго и теперешнее свиданіе имѣло характеръ при-

ятной встрѣчи добрыхъ знакомыхъ.

Повѣренный въ дѣлахъ Г. А. Де-Волланъ уже давно былъ ознакомленъ съ положеніемъ вещей, касающихся православныхъ церкви и приходоваго на Аляскѣ. Еще ранѣе всѣ документы по этимъ дѣламъ въ оригиналѣ и въ переводѣ на англійскій языкъ были отпралены Преосвященнымъ въ Русское посольство, при бумагѣ, съ просьбой дать дѣлу надлежащее движеніе. Теперь Его Преосвященство въ личной бесѣдѣ съ Григоріемъ Александровичемъ дополнилъ изложенное въ этихъ бумагахъ своими личными впечатлѣніями и наблюденіями, вынесенными изъ послѣдняго лѣтомъ этого года путешествія по Аляскѣ и островамъ.

Президента въ этотъ день въ Вашингтонѣ не было: его ожидали къ слѣдующему дню. Утромъ въ четвергъ Его Преосвященство, соучастуемый Г. А. Де-Волланомъ, сдѣлалъ визиты нѣкоторымъ министрамъ. Государственный секретарь г. Шерманъ замѣтилъ между прочимъ, что большую трудность въ контролированіи дѣйствій чиновниковъ на дальнихъ островахъ представляютъ разстоянія и невозможность иногда по полугодю сообщаться съ этими мѣстностями: — если сейчасъ нарядить комиссію по дѣлу объ отобраніи земли въ Михайловскомъ Редутѣ, то конечнаго отвѣта по этому дѣлу всетаки нельзя ожидать ранѣе будущаго года. При любезномъ содѣйствіи г. Шермана Преосвященному удалось получить тотчасъ же аудіенцію и у только что прибывшаго въ Вашингтонъ Президента. Президентъ внимательно отнесся къ предмету заявленій православнаго Русскаго Епископа и предложилъ о всѣхъ фактахъ несправедливаго отношенія къ православной миссіи американцевъ, а равно и о законныхъ требованіяхъ Православной Миссіи, составить особую записку, обѣщая съ своей стороны съ полнымъ безпристрастіемъ разсмотрѣть всѣ ея пункты.

Такимъ образомъ, къ 2 часамъ дня официальная дѣль поѣздки Его Преосвященства въ Вашингтонъ была достигнута. Преосвященный былъ очень ободренъ предложеніемъ г. Президента Мак-Кинли и обѣщаніемъ его вникать во всѣ такого рода ходатайства. Болѣе точныхъ результатовъ втеченіи одной аудіенціи при словесномъ докладѣ нельзя было и ожидать. Много утѣшенія и надеждъ принесетъ нашимъ далекимъ православнымъ братьямъ эта работа о нихъ Архипастыря!

Въ тотъ же день послѣ обѣда Преосвященный посѣтилъ всѣхъ членовъ русской колоніи въ Вашингтонѣ. Русскій кружокъ здѣсь очень не великъ, но малочисленность его только способствуетъ добрымъ и близкимъ взаимнымъ отношеніямъ всѣхъ членовъ онаго. Въ настоящее время въ Вашингтонѣ были: Повѣренный въ дѣлахъ при русскомъ посольствѣ Г. А. Де-Волланъ, посланникъ еще не прибылъ, — секретарь посольства А. И. Зеленый, Правит. агентъ по морскимъ дѣламъ Д. Ѳ. Мертваго съ семействомъ, и правит. агентъ по финансовымъ дѣламъ г. Рутковскій, а также, временно, находился еще одинъ знакомый Его Преосвященства г. Воткинъ, секретарь посольства въ Болгаріи, уполномоченный отъ Русскаго правительства присутствовать на конференціи по котиковому вопросу. — Рѣшенія конференціи пока не обнародованы и держатся въ тайнѣ, — но ее уже теперь врядъ ли можно считать удавшейся, такъ какъ Англія въ этотъ разъ отклонила свое участіе въ рѣшеніи котиковаго вопроса, не приславъ на конференцію своего представителя. Интересно во всякомъ случаѣ будетъ познакомиться въ свое время съ ходомъ засѣданій нынѣшней конференціи и съ заключеніями ея участниковъ, которыя и покажутъ, насколько вѣрно была поставлена существеннѣйшая сторона дѣла — экспертиза. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятелямъ нашей прав. Миссіи многое

вѣдомо по опытному наблюденію въ этомъ вопросѣ и было бы-думается-въ высшей степени интересно знать, какое бы освѣщеніе получилъ послѣдній у нихъ.

Вечеромъ въ залѣ посольства Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе, а на другой день обѣдницу и молебствіе, — отзываясь тѣмъ на настроеніе и просьбы русской колоніи, члены которой весьма привязаны къ церкви, но по отсутствію въ Вашингтонѣ правосл. храма, не имѣютъ возможности подолгу исполнять христіанскій долгъ посѣщенія онаго. Молебствіе закончилось многолѣтіями, и затѣмъ въ столовой Преосвященному и всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ завтракъ. Застольная бѣсѣда оживлялась обмѣномъ тостовъ, привѣтствій и общихъ воспомнаній, т. к. присутствовавшіе въ большинствѣ были знакомы между собою раньше.

Остальное время до отъѣзда, назначеннаго въ вечеръ этого же дня, Преосвященный осматривалъ достопримѣчательности города, а также загородный роскошный паркъ, въ которомъ пріютилось зданіе инвалидовъ. Среди другихъ достопримѣчательностей города займетъ безъ сомнѣнія одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ только что отстроенная и открытая бібліотека Конгресса. Это чудное зданіе, отдѣленное небольшимъ разстояніемъ отъ Капитолія, соединило въ себѣ прелести древняго и новѣйшаго зодчества; роскошью внутренней отдѣлки, строгостью архитектуры, замѣчательной акустикой — оно выдержитъ сравненіе съ уже извѣстными памятниками такого же рода, и по всей справедливости можетъ прибавить красоты городу и гордости американцамъ. Въ постройкѣ примѣнены и всѣ новѣйшія техническія усовершенствованія. Васъ поднимаетъ на площадку галереи, съ которой вы можете осмотрѣть всю внутренность высокой куполообразной залы — читальни, прекрасный элеваторъ; книги изъ отдаленнѣйшихъ помѣ-

щеній подають къ центральной конторкѣ залы вагончики, движущіеся (тяга электрическая) съ чрезвычайной скоростью по рельсамъ, какъ по радіусамъ отъ центра и къ центру отъ многихъ точекъ окружности. Такой же электрической передаточный проводъ съ вагончикомъ проложенъ въ особоустроенномъ туннелѣ между бібліотекой и залой конгресса въ Капитоліѣ, такъ что при надобности любое изданіе изъ имѣющихся въ бібліотекѣ можетъ быть передано изъ зданія въ зданіе въ двѣ-три минуты. Къ сожалѣнію, пока мы ничего еще не можемъ сказать про качественную цѣнность книгъ уложенныхъ въ безчисленные бібліотечные шкафы. Было бы жаль, если внѣшнимъ богатствомъ дѣло и ограничилось, и если бы между собранными изданіями (при открытіи зданія было до 800 тысячъ книгъ) нельзя было встрѣтить рѣдкостей.

Въ 8 ч. вечера Его Преосвященство, нанутствуемый благожеланіями провожавшихъ его чпновъ посольства, г. Боткина и свящ. Хотовицкаго, поблагодаривъ Григорія Александровича за гостепримство, и преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, отбылъ изъ Вашингтона со своими спутниками — псал. Протопоповымъ и іподіакономъ Дабовичемъ чрезъ Чикаго, по сѣверо-западной желѣзной дорогѣ, въ С. Франциско.

Въ 8 ч. 15 минутъ вечера 29 Октября Преосвященный былъ уже у себя дома.

Помоги Господи, чтобы Архипастырскія заботы и попечительность увѣнчались достойнымъ успѣхомъ. Это будетъ лучшимъ утѣшеніемъ и благодарностью Преосвященнѣйшему Владыкѣ за непрерывные труды его во благо православной Американской паствы.

Новая духовная радость.

Репортъ Его Преосвященству Архимандрита Феодолта
отъ 15 Октября 1897 г.

Считаю долгомъ доложить Вашему

Преосвященству, что 11 окт. я ѣздилъ въ Indian Terry — сосѣдній, къ сѣверу отъ Texas, штатъ — по приглашенію переселившихся туда изъ Питтсбурга и работающих тамъ въ каменноугольныхъ коняхъ православныхъ славянъ. Они просили повѣдать и причастить ихъ, миропомазать ихъ крещенныхъ ранѣ дѣтей, а также ктати присоединить къ православію „пару уніатовъ“, которые работаютъ вмѣстѣ съ ними и выражаютъ сильное желаніе возвратиться въ нѣдра родной Православной церкви и стать членами мѣстнаго Православнаго во имя святаго Архистратига Михаила братства.

Я прибылъ къ нимъ въ субботу 11 Октября, одинъ, безъ псаломщика, чтобы не быть имъ въ тягость, такъ какъ они не богаты. Предупрежденные о моемъ приѣздѣ, они въ этотъ день оставались дома и не пошли на работу. Приняли меня благочестиво и сердечно. Помѣщеніе отвелг въ домѣ Іоанна Онуцака. Оказалось, что „пара уніатовъ“ — сорокъ четыре человѣка.

Къ четыремъ часамъ въ мое помѣщеніе собрались и православные и уніаты. Предваривъ нашу бесѣду краткимъ дозвѣтіемъ, я преподаль желающимъ присоединиться къ православію нѣсколько наставленій по поводу ихъ намѣренія, спросивъ ихъ, насколько послѣднее искренно и честно. „Мы желаемъ, — отвѣтили они, — быть православными, отказываемся отъ папства, уніатства и ихъ заблужденій. Принимая святую Православную вѣру охотно и добровольно, обязуемся воспитывать нашихъ дѣтей такъ, чтобы они могли молиться Богу по православному, и по книгамъ церковно-православнымъ, а не по уніатскимъ. Просимъ же васъ, отче, написать нашу докорную просьбу Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, чтобы онъ прислалъ намъ эти книги, а потомъ Богъ дастъ, мы будемъ въ состо-

яніи платить за все, что нужно для нашей духовной жизни“. При этомъ всѣ со слезами цѣловали св. Крестъ и Евангеліе, а я кроплялъ ихъ св. водою.

Послѣ вечерни, которая началась тотчасъ же, всѣ новоприсоединенные исповѣдались, подготовленные къ этому великому таинству четырехдневнымъ говніемъ (согласно моему первому къ нимъ письму), а въ воскресенье, въ семь часовъ утра, я миропомазавъ принесенныхъ для этого дѣтей, совершилъ утреню съ чтеніемъ канона и положенныхъ предъ причащеніемъ молитвъ, а затѣмъ Обѣдницу, за которой всѣ исповѣдавшіеся были причащены св. Таинъ. Къ святому Причастію подходили всѣ благоговѣнно и чинно.

Съ цѣлью ознаменовать этотъ радостный и примѣчательный въ ихъ жизни день, они тутже собрали 12 долл. 50 ц. для приобрѣтенія земли подъ кладбище.

Послѣ обѣда мы прощались; провожаемый нѣкоторыми изъ своей новой паствы, я выѣхалъ обратно въ Галвестонъ, куда и прибылъ благополучно, хотя путешествіе выходило особенно утомительнымъ, ибо по причинѣ свирѣпствующей здѣсь желтой лихорадки, то и дѣло задерживаютъ поѣзда и опрашиваютъ пассажировъ, кто, куда, зачѣмъ ѣдетъ и пр. Это очень досадно и скучно.

Теперь въ новомъ приходѣ 71 человѣкъ. Можно быть увѣреннымъ, что приходъ скоро успѣшно будетъ развиваться, потому что условія жизни здѣсь замѣчательно хороши: майны богатыя, климатъ здоровый, каждый работникъ можетъ, хоть и не покуная земли, строиться, гдѣ ему угодно, ни цента не платя за такое право.

Я совѣтовалъ имъ пригласить сюда и тѣхъ, которые работаютъ въ Errath словаковъ, но они предпочитаютъ, пригласить своихъ галичанъ, имѣя въ виду увеличить количественный составъ своего братства, въ которомъ пока числятся только 26 чело-

вѣкъ. — Есть подлѣ нихъ и литвины изъ Россіи, фанатики — римскокатолики, которые очень непріязненно относятся къ малороссамъ.

Народъ въ новомъ приходѣ — здоровый, крѣпкій, красивый. Десять человѣкъ дѣтей посѣщаютъ мѣстную англійскую школу. Искреннѣйшее ихъ желаніе построить у себя часовню, школу и домъ для собраній братства, а заѣмъ имѣть учителя церковно-славянскаго чтенія, письма и церковнаго пѣнія. Постройка имъ стоила бы чрезвычайно дешево, не свыше 200 долларовъ, такъ какъ рабочія руки имъ ничего бы не стоили.

У одного изъ братчиковъ я видѣлъ портретъ Вашего Преосвященства; очень многіе выражали желаніе имѣть таковыя.

Представляю при этомъ трогательную благодарственную записку которую я получилъ отъ этихъ добрыхъ людей сейчасъ же по моемъ возвращеніи домой. „Ваше Приподобіе покорнѣе васъ Благодаримъ что вы такую далнюю страну приѣхали

ипоситили насъ невежествующичъ Изаблуждающихъ Овецъ Словеснаго стада Ипритомъ Отъ чистаго сердца Благодаримъ васъ пусть да сбудится Повашему слову и дапочіеть Благодать Божія на всехъ техъ. Которые Отвѣргнули папское Ученіе Иприсоединились къ руско православию*).

Списокъ новопришедшихъ подписавшихся подъ прошеніемъ о принятіи ихъ въ лоно св. Православной Церкви.

Иванъ Онушчакъ, Марія Онушчакъ, Михаилъ Онушчакъ, Андрей Онушчакъ, Анна Онушчакъ, Марія Онушчакъ, Іуліана Онушчакъ; Иванъ Ткачъ, Анна Ткачъ, Иванъ Ткачъ, Андрей Ткачъ, Анна Ткачъ, Марія Ткачъ; Андрей Онушчакъ, Анна Онушчакъ; Юсафать Куричко, Розалія Куричко, Лука Куричко, Анна Куричко; Сімеонъ Китчакъ, Марія Китчакъ, Михаилъ Китчакъ, Николай Китчакъ, Марія Китчакъ Иванъ Китчакъ; Иванъ Постъ, Марія Постъ, Елисавета Птетъ; Давидъ Барна, Юліана Барна; Сімеонъ Онушчакъ, Демьянъ Барза, Андрей Галицкій, Андрей Гычко, Сімеонъ Баволикъ, Климентъ Куряко, Иванъ Китчакъ, Сімеонъ Роздильскій, Димитрій Гаврилякъ, Антонъ Китчакъ, Димитрій Турчигъ, Николай Кубичъ, Теодоръ Вашенко, Стефанъ Ревакъ.

*) Оррографію записки передаемъ въ точности.

Извѣстія и замѣтки.

Неумѣстна поспѣшность.

Въ послѣднее время не только богословская печать, но и частныя лица особенно часто стали выбирать предметомъ своей рѣчи обѣтованіе Спасителя о грядущемъ благодатномъ времени, когда все будутъ едино, — будетъ одно стадо и одинъ пастырь. Упованія эти, безъ сомнѣнія, наполняютъ душу каждаго христіанина отраднѣйшими чувствами, — но въ высшей степени прискорбно, когда со стороны членовъ той или другой церкви употребляются усилія т. е. опередить исторію и подвинуть это дѣло къ скорѣйшему окончанію, хотя бы съущербомъ для истины, и когда съ этой дѣлью рѣшаются на самостоятельное рѣшеніе такихъ вопросовъ, окончательное сужденіе о которыхъ можетъ быть произнесено только голосомъ всей Вселенской церкви. Церковь тщательно оберегала свое сокровище-истину, передавая ее изъ поколѣнія въ поколѣніе чистой и неповрежденной, безъ малѣйшаго пятнышка, конечно не для того, чтобы этимъ ея материнскимъ заботамъ былъ нанесенъ ущербъ нераднѣіемъ ея служителей, недостаточно уразумѣвшихъ свои полномо-

NEWS AND NOTES.

Of late years, not only the theological press, but private individuals as will, have more and more frequently taken as argument for their discussions the Savior's promise of a coming blissful time, when all men shall be one, when there shall be but one flock and one shepherd. These hopes doubtless fill every Christian's soul with most joyful feelings; but it is in the highest degree to be deplored that members of this or that church will use their efforts to hasten the consummation of this hope, getting, so to speak, ahead of history, even though at the cost of truth, and, with this end in view, take it on themselves arbitrarily to decide questions, a final judgment on which can be pronounced only by the voice of the entire Catholic (Universal) Church. The church has faithfully guarded her one treasure — the truth, handing down from generation to generation intact, pure and it unsullied certainly not in order that this motherly care of hers should be made to nought by the carelessness of her own ministers, from an insufficient comprehension of their powers and of the responsibility which attaches to their actions. We therefore are anything but inclined to welcome the arbitrary sanction of intercommunion between

чія и отвѣтственность своего поступка. Поэтому мы все не привѣтствуемъ самовольное допущеніе общенія православныхъ съ англичанами въ Мельбурнѣ, равно какъ не можемъ одобрить, съ православной точки зрѣнія, и все такіе однородные случаи, какимъ однако англиканская сторона склонна придавать значеніе стоящихъ вниманія прецедентовъ, ускоряющихъ всееленское рѣшеніе вопроса. Въ Мельбурнскомъ общеніи, разрѣшенномъ патріархомъ іерусалимскимъ также странно было бы видѣть непогрѣшимый голосъ церкви,—какъ непослѣдовательно было бы ставить въ вину автору того или иного произведенія, если переводчикъ его по собственной загадкѣ вздумалъ дополнять и извращать его текстъ. Поэтому, все такія попытки—прежде голоса всей церкви—могутъ быть трактуемы только какъ злоупотребленія, получающія характеръ комунизма въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо-виновникъ этого злоупотребленія допускаетъ сдѣлаться невольными и безсознательными преступниками и многихъ другихъ лицъ, вѣреныхъ его духовному водительству.

Базалось бы, что такъ должны отнестись къ указанному такъ общенію изъ Мельбура и все жаждущіе прочнаго и устойчиваго рѣшенія великаго вопроса о соединеніи церквей. Но потому, какъ оно отозвалось въ инославной печати, можно съ увѣренностью ожидать, что въ дальнѣйшемъ къ аргументамъ англиканскихъ богослововъ, склонныхъ доказывать естественность саянія ихъ церкви съ восточной, минуя разницы установленныя истинной, прибавится и этотъ инцидентъ. «А какъ же,—скажутъ,—въ Мельбурнѣ?» Да и говорятъ уже: въ National Catholic (Suisse) авторъ восклицаетъ по этому поводу: «Стало быть патріархомъ признана дѣйствительность англиканскихъ посвященій, равно какъ и позволительность англиканскаго крещенія и евхаристіи англиканской (для православныхъ)! Не доказываетъ ли это, что схоластическія теоріи гг. Гусева, Мальцева и др. не выражаютъ вѣрованія церкви Православной, и что послѣднія съ очевидностью содержатъ догматическое ученіе Церкви восьми первыхъ вѣковъ, какъ мы всегда и полагали?». Аналогичное съ вышеуказанными явленіями—рѣшеніе вопроса на практикѣ—представляютъ тѣ многіе члены англиканско-епископальной Церкви, которые, сочувствуя Православію, склонны къ допущенію православной обрядности и считаютъ себя православными вполне,—а между тѣмъ отрицаютъ необходимость формально присоединяться къ нашей церкви и отдѣлиться отъ своей. Конечно—получается впечатлѣніе непослѣдовательности... Трудно же допускать, чтобы такими лицами забывалась азбучная истина, что каждое исповѣданіе ставить ограниченія членамъ другаго исповѣданія, требуя отъ желающихъ носить его именованіе и быть его членомъ гласнаго признанія всего его ученія и отреченія отъ разницъ, положившихъ раздѣленіе исповѣданій.

Orthodoxy Christians and Anglicans in Melbourne; or to approve, from the Orthodox point of view, any cases of the same nature, to which the Anglicans, on their side, would give the value of noteworthy precedents, calculated to hasten the universal solution of the question.

It were as unreasonable to see in the Melbourne case of intercommunion authorized by the Patriarch of Jerusalem, the infallible utterance of the Church, as it would be to make an author responsible for any addition to or corruption of his text which a translator might take it into his head to perpetrate. Hence all similar attempts, in advance of the verdict of the entire Church, can be treated only as abortive abuses, amounting to sacrilege in cases when the authors of them make involuntary and unconscious accomplices of the persons entrusted to their spiritual guidance.

It would seem that such should be the attitude of all those who long for a well-grounded and lasting solution of the great question of the re-union of the churches, in view of the Melbourne incident. But, judging from the impression it has produced in the non-Orthodox press, it may be confidently expected that this incident will be added to the arguments of the Anglican divines, inclined as they are to advocate the legitimacy of a union between their own and the Eastern Church, setting aside the discrepancies established by the latter's possession of truth. „And what that Melbourne case?” they will say—nay they do say of already now. The „National Catholic,” (a Swiss organ), has the following effusion on this very occasion;— „It would appear from this that the Patriarch recognizes the validity of the Anglican ordinations, as also of the Anglican baptism and Eucharist” (for members of the Orthodox Church!) „Does this not prove that the scholastic theories of such men as Gussel, Maltsef and others, do not express the tenets of the Orthodox Church, and that the latter evidently holds the dogmatical doctrine of the first eight centuries, as we always supposed she did?”

A practical solution of the question, analogous to the aforesaid cases, is offered by those numerous members of the Anglican-Episcopal Church, who, sympathizing with Orthodoxy, are inclined to admit the Orthodox ritual and consider themselves as thoroughly Orthodox, yet do not see the necessity of formally joining our Church and leaving their own. Such a course naturally gives the impression of inconsistency. It is hardly to be admitted that these persons should have forgotten the primitive truth that every confession subjects the members of other confessions to certain limitations, demanding from persons desirous of bearing its name and becoming its members, that they should publicly accept the entire body of its doctrine and deny the differences which divide the confessions. In the letter which we here publish, the motives are clearly indicated, by which the writer, a member of the Anglican Episcopal Church, justifies to his own satisfaction this seeming inconsistency in his religious views.

Въ приводимомъ ниже письмѣ указаны мотивы, которыми по мнѣнію автора, его члена епископальной церкви,—совершенно оправдывается эта якобы непослѣдовательность его религиозныхъ убѣжденій.

Ваше Преосвященство.

Когда я прощался съ Вами послѣ незабвеннаго вечера проведеннаго съ Вами, меня поразило послѣднее слово, съ которымъ Вы обратились ко мнѣ. Насколько я понималъ, это было цитатъ изъ св. Писанія, о томъ что *и бесы вѣруютъ и трепещутъ*. Обдумывая и передумывая эти слова, я пришелъ къ тому заключенію, что они относятся къ тому обстоятельству, что я не состою членомъ Вселенской Восточной Православной Церкви, хотя и исповѣдаю почти въ точности ученіе оной.

Я бы желалъ, поэтому, изложить Вамъ вкратцѣ причины, почему я не вижу возможности перейти изъ Англиканской Церкви въ Православную, такъ чтобы не быть предъ Вами въ положеніи чловѣка непослѣдовательнаго.

Во первыхъ, я сознаю себя членомъ *церкви*, а не вымышленной секты. Когда Реформація совершилась въ Англіи, почти вся іерархія одобрила оную, даже и низшее духовенство; поэтому св. Таинства—орудіе благодати—сохранились въ цѣлости, и преемственность епископовъ искони управлявшихъ Англо-Саксонской расою не была прекращена, съ тою лишь разницей, что они отбросили верховенство папы и сослались на обычаи и ученіе первоначальной, израздѣльной церкви какъ на конечный авторитетъ въ дѣлахъ вѣры.

Это явно доказывается канонамъ постановленнымъ тѣмъ же собраніемъ Кентебурійской Области, которое составило такъ называемые «36 артикуловъ» обязательными для церкви, съ тою цѣлью, чтобы проповѣдники не учили народъ ничему чего нѣтъ въ Вѣтхомъ и Новомъ Заветѣхъ, или въ писаніяхъ вселенскихъ отцовъ церкви и древнихъ епископовъ, набиравшихъ свои поученія изъ того же источника. Такимъ образомъ все что въ «артикулахъ» или въ Молитвословіи можетъ казаться двусмысленнымъ, должно толковать въ смыслѣ согласномъ съ первоначальной, вселенской церковью. Энциклики издачныя двумя или тремя изъ Ламбетскихъ соборовъ такимъ же образомъ ссылаются на ученіе св. Писанія, по толкованію изложенному въ символахъ первоначальной церковью и «неоспоримыми вселенскими соборами». (См. Энциклику Ламбетскаго собора за 1887 г.).

Я цемому себя убѣдить, чтобы личныя мнѣнія, выраженные тѣми или другими пресвитерами или епископами нашей церкви, даже если таковыя находятся въ кажущемся противорѣчіи съ вышесказаннымъ, могли измѣнить положеніе официально принятое церковью относительно того, что составляетъ правило вѣры.

По словамъ д-ра Пуэзи—«Англиканская церковь со времени Реформаціи, *implicite*, въ душѣ хотя бы и не-

New York City, November 2-nd 1897.

The Right Reverend Nicholas Bishop of
Alaska and Aleutian Islands.

Right Reverend and dear Sir!

When taking leave of you, after my most enjoyable visit the other evening, I was struck by the last sentence which you addressed to me through Mme. Ragozin.

As I understood it, it was a quotation from that passage of Holy Scripture which says that even the devils believe and tremble, and on thinking it over, I felt it must refer to the fact that I was not a member of the Orthodox Catholic Eastern Church, though holding almost identically her doctrine.

I should now like to explain to you briefly why I do not see my way to pass from the Anglican into the Orthodox Church, so that I may not appear to you to occupy an inconsistent position.

In the first place, I feel that I am a member of a Church and not of a man made sect. When the Reformation occurred in England, almost the whole hierarchy approved of it and also the lower clergy, therefore the Sacraments, the means of grace—were preserved, and the line of bishops which had always had jurisdiction over the Anglo-Saxon race was continued, with the only difference that they threw off the Papist supremacy and appealed to the custom and doctrine of the undivided church as the ultimate authority in matters of faith.

This is clearly shown by the Canon passed by the same Convocation of the Province of Canterbury which enforced the 39 Articles on the Church, to the effect that preachers are to teach nothing to be held and believed by the people but what is contained in the Old and New Testaments, and what the Catholic Fathers and ancient Bishops have collected out of the same doctrine." Thus any ambiguous language in the Articles or the Prayer Book is to be interpreted in a Primitive and Catholic sense. The encyclical letter or two or three of the Lambeth conferences appeal in like manner to the doctrine of Holy Scripture as interpreted in the Creeds, the Primitive church and the „undisputed General Councils." (See Encyclical of Lambeth Conference of 1887).

I cannot feel that individual expressions of opinion by certain priests or bishops of our church, even if in apparent contradiction to this, can alter the official attitude of the church as to what is the rule of faith.

As Dr. Pusey put it — „the Church of England has from the Reformation held implicitly, in purpose of heart, all which the ancient church ever held."

Surely this is a truly Orthodox and Catholic position, and in substance identical with that of the Orthodox Eastern Churches.

In the second place — as regards the validity of Anglican orders, I cannot feel doubt when a man of such immense theological and historical attainment as Dr. Von Doellinger's: a study of the subject, came to the conclusion that they were perfectly valid, as the Old Catholic

всегда это высказывая, держалась всего того, чего когда либо держалась древняя церковь.

Такое положеніе нельзя не признать истинно православыымъ и всееласкымъ, и въ сущестѣ тождественнымъ съ положеніемъ Восточныхъ православныхъ церквей.

Во вторыхъ, что касается дѣйствительности англиканскихъ посвященій, я не могу питать сомнѣній, когда мужъ имѣющій столь громадыя богословскія и историческія познанія какъ д-ръ Фовъ Деллигеръ, изучивъ предметъ, пришелъ къ заключенію, что эти посвященія *воплн дѣйствительны*, — какъ признають также все старо-католическія церкви Германіи и Швейцаріи — церкви съ которыми мы находимся въ общеніи, — и я твердо верю, что, когда восточнымъ православнымъ церквямъ будетъ дана полная возможность рассмотретьъ вопросъ во всѣхъ его видахъ, будучи притомъ побуждаемы дружескимъ и христіанскимъ духомъ относительно насъ, онѣ придуть къ тому же заключенію.

Нынѣ, убѣдившись, что англиканское Правило Вѣры въ сущности тоже, котораго держится св. Православная Церковь, что первая сохранила іерархію и орудіе благодати, — и усматривая что на практикѣ она съ каждымъ днемъ болѣе приближается къ обычаю православной церкви, — и принимая въ соображеніе, что православная церковь, насколько мнѣ вѣдомо, никогда не присвоивала себѣ юрисдикціи надъ англо-саксонскими или Латинскими рассами, — я думаю, что было бы съ моей стороны актомъ равняющимся схизмѣ, если бы я отдѣлился отъ общенія съ епископомъ, имѣющимъ повидимому законную юрисдикцію надо мною и вступилъ въ православную общину единственно изъ великаго моего благоговѣнія къ ней какъ Матери, отъ которой родились все прочія церкви и глубокой любви къ замѣчательной красотѣ и благолѣпію ея богослуженія.

Мнѣ кажется, что долгъ являю велѣть мнѣ прибывать въ англиканской церкви, и пользоваться каждымъ представляющимся случаемъ, чтобы заинтересовывать моихъ англиканскихъ друзей въ ученіи и обычаяхъ св. православной церкви и самому изучать предметъ еликовозможно, и сдѣлать все лежащее въ моихъ силахъ, чтобы привести англиканъ къ уразумленію громадной возможности соединенія и общенія съ православной восточной церковью.

Такимъ образомъ, если я во всю жизнь свою буду упорно слѣдовать по этому пути, мнѣ вѣроятно дано будетъ имѣть на это дѣло значительное вліяніе. Переходомъ же своимъ изъ англиканской церкви въ православную, я бы оттолкнулъ отъ себя своихъ друзей, которые стали бы меня чуждаться, и я утратилъ бы чуть ли не все высказанное вліяніе.

Какъ горячо питаю я надежду, что полное общеніе въ скоромъ времени будетъ официально установлено между нашими двумя церквями, такъ что наступитъ день

Churches of Germany and Switzerland hold today, with which churches we are in Communion), and I firmly believe that when the Eastern Orthodox Churches have had full opportunity to examine the question in all its bearings, (actuated as they are towards us by such a friendly and Christian spirit), they will come to the same conclusion.

Now, as I feel satisfied that the Anglican Rule of Faith is in substance the same as that of the Holy Orthodox Church, and that she has preserved the hierarchy and means of grace, and as I see that her practice is growing daily more in conformity with that of the Orthodox Church, and the Orthodox Church has never, to my knowledge, asserted any jurisdiction over the Anglo-Saxon or Latin races, it seems to me that it would be an act of schism for me to separate myself from the Communion of the bishops who apparently have lawful jurisdiction over me, and enter the Orthodox Communion simply because of my great veneration of her as the Mother from which all other churches have sprung, and my deep appreciation for the imposing beauty and devoutness of her divine worship.

It seems to me to be clearly my duty to remain in the Anglican Church, and take every opportunity to interest my Anglican friends in the doctrine and customs of the Holy Orthodox Church, and study the subject myself as far as possible, and do everything in my power to arouse in Anglicans realization of the immense importance of reunion and communion with the Orthodox Eastern Church.

In this way, if I persevere throughout my life, I can probably exert considerable influence; by passing from the Anglican to the Orthodox Church I would alienate and repel my friends, and lose almost all influence in the direction of unity.

I inclose a clipping from the last number of the London „Church Times” that may interest you, as showing a case of intercommunion between Orthodox and Anglicans, which was blessed and permitted by the Patriarch of Jerusalem.

How much I hope that full and official intercommunion may soon be established between our two churches so that I may some day receive at your hands the Body and Blood of Christ!

Only the utter sincerity and single-heartedness of the writer frees his last argument from reproach. The maxim „The end justifies the means,” should find no place, even in the mildest form, in the solution of such a question as this, and all the other positions advanced in the letter, are the very positions which our theological science still considers as „not proven”...

The following extract from a pamphlet of Mr. Keresky will be found very much to the point. It relates to this very question of intercommunion between the Old-Catholics and the Anglicans and illustrates very aptly the subject of our preceding remarks,

когда я сподоблюсь принять изъ рукъ Вашего Пресвященства Тѣло и Кровь Господа Иисуса Христа!—

Только пользѣйшая искренность письма по зволяетъ миновать упрекомъ послѣдній доводъ автора. Девизъ «цѣль оправдываетъ средства»— даже въ мягчайшей формѣ, не долженъ имѣть мѣста въ рѣшеніи такого вопроса. А все прочія положенія—именно то, что наша богословская наука считаетъ недоказаннымъ.

Вотати, приведемъ и слѣдующія строки брошюры г. Керенскаго, касающіяся interkommunion'a между старокатоликами и англиканами и ближайшимъ образомъ относящіяся къ предмету всей нашей предыдущей рѣчи. «Мы остановимся на вопросѣ, совершенное виногриваніе котораго невозможно съ православной точки зрѣнія, —на отношеніи старокатоликовъ къ англиканской церкви. Еще въ прежнее время лучшіе знатоки старокатолическаго движенія среди нашихъ богослововъ, напр. I. J. Явыщевъ и А. А. Кирѣевъ, даже благоприятно относившіеся къ указанному движенію, указывали на ненормальность этихъ отношеній. Въ особенности въ данномъ случаѣ смущали православныхъ богослововъ не разъ бывшіе факты intercommunion'a старокатолическихъ іерарховъ съ англиканскими епископами. Теперь, когда вопросъ о возсоединеніи старокатоликовъ съ православною церковью поставленъ на очередь, возбужденіе и обсужденіе указанного вопроса, намъ думается, далеко не излишне, тѣмъ болѣе, что сами старокатолики въ послѣднее время весьма усердно занимаются имъ въ виду возникшаго въ недавнее время конфликта между англиканскою церковью римско-католической изъ-за англиканскихъ посвященій, которыя комиссіей римско-католическихъ богослововъ, съ верховнаго утвержденія папы, въ недалекомъ прошломъ признаны недѣйствительными. Обсуждая указанный конфликтъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, старокатолическая печать снова заговорила на излюбленную тему о возсоединеніи англиканской церкви съ собственнымъ обществомъ и съ церковью православно-восточною, о чемъ такъ много писалось и говорилось представителями старокатолическаго движенія въ первый періодъ исторической жизни указанного движенія, когда былъ еще живъ знаменитый Деллингеръ. Сравнивая это прошлое съ настоящимъ, нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, что старокатолики въ послѣднее время значительно поубавили жару въ своихъ разсужденіяхъ по указанному вопросу. Въ прежнее время самые видные представители старокатолическаго общества считали легко достижимымъ осуществленіе упомянутаго проэкта—возсоединенія англиканской церкви, если не съ православно-восточною церковью, то по крайней мѣрѣ съ своимъ обществомъ. Результатомъ этого и были печальные факты intercommunion'a старокатолическихъ епископовъ съ англиканскими еписко-

...“We must pause to consider a question which it is impossible to ignore from the Orthodox point of view—the relations of the Old-Catholics to the Anglican Church. Those of our divines who are best acquainted with the Old-Catholic movement, such as J. L. Yanyshet and A. A. Kireyef, even while favorably disposed towards the movement, pointed out long ago how abnormal those relations were. Especially in this particular case, the Orthodox divines were uneasy at the cases of intercommunion which had repeatedly occurred between Old-Catholic hierarchs and Anglican bishops. Now, when the question of the re-union of the Old-Catholics to the Orthodox Church is coming up, it appears to us far from superfluous to open and discuss the aforesaid question. We think so the more, that the Old-Catholics themselves have been greatly exercised about it of late, in view of the recently opened conflict between the Anglican and the Roman Catholic Churches and the Anglican ordinations, declared invalid a short while ago by a commission of Roman Catholic divines instituted by the Pope's supreme authority. The Old-Catholic press, in discussing this conflict from various points of view, has again started its favorite theme: the re-union of the Anglican Church with its own community and with the Eastern Orthodox Church—the theme on which so much was spoken and written by the leaders of the Old-Catholic movement in the first period of its historical existence, in the lifetime of the famous Doellinger. If we compare that time with the present, we cannot but notice the pleasing fact that the Old-Catholics have considerably abated their odor of late in their argumentation on this topic. In former times, the most eminent among the representatives of the Old-Catholic community used to treat this project of theirs—the re-union of the Anglican Church, if not with the Eastern Orthodox, at least with their own community—as one easy of accomplishment. The deplorable cases of intercommunion between the Old-Catholic and Anglican bishops were the result of this view. It is different now. True, the Old-Catholic press still expresses the desire to see the Anglican Church allied with its own community, but no longer considers this wish so easily attainable as it formerly did. The Old-Catholics positively declare that the Anglican Church can only then seriously think and speak of union with their community if it takes its stand on the doctrine of the primitive, undivided Church. Formerly, the heads of the Old-Catholic movement—Doellinger, Reinkens, Herzog, Hyacinth Loison and others—did not hesitate to lay down the position that the Anglican Church had preserved intact the Catholic faith, and even that the doctrine which that church sets forth in her 39 articles is in strict conformity with that of the primitive Church, consequently with their own, the Old-Catholic, doctrine. Matters are somewhat different now. Speaking of the doctrine of the Anglican Church, the Old-Catholic press does not conceal that it differs on many points from that of the early Church, and therefore requires many essential emendations. Starting from this position, Profes-

нами. Теперь уже не то. Правда, и теперь старокатолическая печать высказываетъ желаніе видѣть англиканскую церковь въ союзѣ съ собственнымъ обществомъ, но уже самое осуществленіе этого желанія не считается столь легко достижимымъ, какъ въ прежнее время. Старокатолики положительно заявляютъ, что англиканская церковь тогда можетъ серьезно думать и говорить о соединеніи съ ихъ обществомъ и съ церковью восточною, если встанетъ на почву ученія церкви древне-нераздѣльной. Въ прежнее время главы старокатолическаго движенія—Деллингеръ, Рейкенсъ, Герцогъ, Пяцинь, Тузонъ и другіе не колебались высказывать того положенія, что будтобы англиканская церковь сохранила не поврежденной каволическую вѣру и что даже будто бы въ тридцати девяти членахъ ученіе этой церкви излагается вполне согласно съ ученіемъ древней церкви, а слѣдовательно и съ ихъ старокатолическимъ ученіемъ¹⁾. Теперь дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Говоря о вѣрученіи англиканской церкви, старокатолическая печать не скрываетъ того, что это послѣднее во многомъ несогласно съ ученіемъ древней церкви, что оно требуетъ поэтому многихъ существенныхъ исправленій. Исходя изъ этого положенія, проф. Мишо въ своей статьѣ *Sur l'Eglise anglicane*, напечатанной въ послѣдней книжкѣ старокатолическаго журнала *Revue internationale de theologie*, находитъ, что говорить о возсоединеніи англиканской церкви съ старокатолическимъ обществомъ и съ церковью восточною возможно только въ томъ случаѣ, «если она, во-первыхъ, чисто и просто приметъ (*purement et simplement reprenait*) подлинный никеодареградскій символъ безъ слова *filioque* и съ словомъ *sancta*; если, во-вторыхъ, официально извѣститъ, что признаетъ семь таинствъ; если, въ-третьихъ, официально приметъ семь вселенскихъ соборовъ съ ихъ догматическими опредѣленіями; если, въ-четвертыхъ, признаетъ критеріемъ (для опредѣленія истинно-христіанскаго ученія) формулированное Викентіемъ Лирискимъ положеніе: *id teneamus, quod, ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*; если, въ-пятыхъ, официально извѣститъ, что 39 членовъ не имѣютъ ни догматическаго, ни обязательнаго значенія, но что это — простой богословскій документъ 1562 года»²⁾.

Какъ можно видѣть изъ этихъ словъ проф. Мишо, представители старокатолическаго движенія въ настоящее время дѣйствительно относятся къ англиканской церкви уже не съ такими симпатіями, какія замѣтны были въ прежнее время. Можно надѣяться, что при такого рода поворотѣ во взглядахъ на англиканскую церковь ненормальныя отношенія старокатоликовъ къ указан-

¹⁾ *L'Union chretienne*. 1882. № 1. pg. 14.

²⁾ *Revue internationale de theologie*. 1897. № 17, pg. 152—155.

сor Michaud, in his article „*Sur l'Eglise Anglicane*,” published in the Old-Catholic „*Revue Internationale de Theologie*” (1897, Nr. 17 pp. 152—155), declares that a reunion of the Anglican Church with the Old-Catholic community and the Eastern Church can be spoken of only supposing that church, in the first place, accepts, purely and simply, („*purement et simplement reprenait*”), the original Nicaeo-Constantinopolitan Creed, without the „*filioque*” and with the word „*sancta*,” — that she, in the second place, makes the official statement that she recognizes seven Sacraments; — that she, in the third place, accepts the seven Œcumenic Councils with their dogmatical definitions; — that she, in the fourth place, accepts as a criterion (for the definition of a truly Christian doctrine) the position formulated by Vincent of Lira: „*id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*,” (“We hold those things true, which have been believed in all places, in all times, of all men”); — that she, in the fifth place, officially declares that the 39 Articles have no dogmatical nor binding force, but are merely a theological document of the year 1562.

It is evident from these words of Professor Michaud, that the leaders of the Old-Catholic movement at present regard the Anglican Church by no means with the same sympathy as was so conspicuous at an earlier period. There is hope effected, now that such a change has been or their views, of the Anglican Church, that the abnormal relations of the Old-Catholics to that church,—which at one time carried certain Old-Catholic communities, (the French for instance), so far as to request the Anglican bishops to assume an actual protectorate over them,—will not be repeated, which is, of course very desirable from the Orthodox point of view. At the same time we cannot but fear that, even at the present time, the relations of the Old-Catholic to the Anglican Church are not exactly such as followers of the Orthodox Church could wish. The decree of the eighth. Synod of Bonn, which commanded Old-Catholic priests to admit all Anglicans to communion, still remains in force as far as we know. Cases of intercommunion between Old-Catholic and Anglican bishops will very probably occur again. Whether they do or not, such facts are very undesirable from the Orthodox point of view, because entirely opposed to the Orthodox spirit. The Orthodox Church, in such cases, is always guided by the practice of the primitive Œcumenic Church, which forbids the faithful to enter into close relations with persons of another faith, and, for taking part with them not only in the Sacrifice or the administration of baptism, but simply in common prayer, threatens bishops with degradation and laymen with excommunication.” (Rules of the holy Apostles, 45—46, 65. Laodicea, 6. 9. 33. 37). This attitude towards those professing another faith is not a manifestation of spiritual harshness or intolerance, but merely an expression of the determination to strictly guard the catholic truth entrusted to the Church and in her con-

ной церкви, въ прежнее время доходившія до признанія со стороны нѣкоторыхъ старокатолическихъ общинъ (напр. французской) прямого протектората надъ собою англиканскихъ епископовъ, не повторятся болѣе, что, конечно, весьма желательно съ православной точки зрѣнія. При всемъ томъ нельзя не высказать того опасенія, что и по настоящее время отношенія старокатоликовъ къ англиканской церкви всетаки не таковы, какія были бы желательны для всякаго православнаго человѣка. Насколько намъ извѣстно, постановленіе восьмага боннскаго синода, повелѣвающаго старокатолическимъ священникамъ допускать къ причащенію всѣхъ вообще англиканъ, остается въ силѣ и по настоящее время. Очень вѣроятно также и въ будущемъ повтореніе фактовъ intercommunіон'а старокатолическихъ епископовъ съ епископами англиканскими. Во всякомъ случаѣ, повторятся или не повторятся указанные факты, они не желательны съ православной точки зрѣнія, потому что совершенно несогласны съ духомъ ея. Въ данномъ случаѣ послѣднія руководится практикой древне-вселенской церкви, которая запрещаетъ вѣрнымъ близкія отношенія къ иновѣрцамъ, угрожая не только за участіе въ жертвѣ и въ крещеніи, но даже и просто въ молитвѣ—епископамъ и пресвитерамъ изверженіемъ изъ сана, мірянамъ—отлученіемъ отъ церкви (Прав. св. ап. 45—46. 65. Лаод. 6. 9. 33. 37). Подобнаго рода отношенія къ иновѣрцамъ не есть проявленіе духовной закоснѣлости или нетерпимости, а есть только выраженіе строгаго охраненія дарованной церкви и содержимой церковью вселенской истины, ибо иное дѣло—терять вблизи себя заблуждающихся, ожидая ихъ добровольнаго обращенія и заботясь о томъ, и иное дѣло—вступать съ ними въ безразличное общеніе въ вѣрѣ, что уже значитъ не обращать къ истинѣ, а самому колебаться или по крайней мѣрѣ не дорожить ею. Повторявшіеся факты intercommunіон'а старокатоликовъ съ англиканами есть несомнѣнно отступленіе отъ этой древне-вселенской практики, но какимъ бы побужденіямъ они ни совершались. Совершенное устраненіе ихъ было-бы поэтому весьма желательно съ православной точки зрѣнія »

Трогательный подарокъ.

Ученицы Кедайской одноклассной церковно-приходской школы — Марія Дымидова, Прина Ичитпа, Софія Мишакова, Лукія Кунчънальджинъ, Евгенія Мишакова и Анна Мишакова — къ столѣтнію со дня рожденія пресвѣтителя Алеутскаго, Митрополита Иннокентія, поднесли Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Алякинскому, скромный, но усердный даръ, произведенія своихъ рукъ, прекрасно расшитыя полотенца. Чувства дѣтей, — побужденія ихъ къ такому трогательному проявленію любви къ своему Архи-

episcop; for it is one thing to tolerate the proximity of the erring, awaiting their voluntary conversion and doing our best to bring it about, and quite another thing to enter into indiscriminate communion with them in matters of faith, which would not mean converting them to the truth, but wavering ourselves or, at the least, being indifferent to the truth. The repeated cases of intercommunіon between Old-Catholics and Anglicans are undoubtedly a departure from this primitive catholic practice, by whatever considerations they may be prompted. It would, therefore, be most desirable from the Orthodox point of view to put a stop to them entirely.

BISHOP NICHOLAS' COMPLAINT.

(Washington Post 5-th Nov.)

He Tells the President that His Church is Made to Suffer.

Bishop Nicholas, of San Francisco, who is the head of the Russian Church in North America, with special charge over that body in Alaska and the Aleutian Islands, is the guest of the Russian legation. His especial mission to Washington is to place before the President a protest against certain severities imposed upon the people of his church, and to ask for an investigation, and to also ask that a survey be made of the Russian church properties. Yesterday morning Bishop Nicholas and Mr. de Wollant, Charge'd Affaires of the Russian legation, called upon the Secretary of State, and, later, were granted an audience with President McKinley, to whom the Bishop stated his grievance.

One of the matters complained of was that the trading companies refuse to recognize the church holy days, and compel the Bishop's people to work even on Sunday. In regard to the request for the survey, he complained that the trading companies are endeavoring to steal their properties. When the Russian government sold Alaska to the United States it withheld certain properties owned by the church, and it is these properties for which the Bishop asks protection. President McKinley requested the Bishop to submit a detailed report, giving him the facts in the case, that he might submit it to Congress. It was stated at the legation that a very unpleasant condition of affairs has been existing for some time between the trading companies and the church, but the lack of facilities for communication has made it impossible until now to bring the matter before the President. The Bishop feels satisfied with his visit, and will submit the report in a few weeks.

As there is no Russian church in Washington, Mr. de Wollant, the Charge'd Affaires of the legation, has requested the Bishop to solemnize the rites of the church in the parlors of the legation. The Bishop was assisted by Priest Hotovitsky, of the New York parish; Priest Protopopoff of Chicago, and Priest Dabovich, of San Francisco. In the afternoon a luncheon was given at the legation and next day Bishop continue his tour south.

Bishop Nicholas presented a striking appearance,

пастырю, вылились въ глубоко сердечныхъ строкахъ ихъ письма къ Владыкѣ.

«Возрите снисходительно на эти скудные начатки нашего собственного труда, къ которому мы начинаемъ нѣсколько навязать, благодаря нашей школѣ. Мы любимъ свою школу и не находимъ словъ достойныхъ, чтобы излить Вашему Пресвященству, своему Высокому Покровителю, Архипастырю и Отцу, все чувства признательности и благодарности за тотъ свѣтъ, который мы и по нынѣ получаемъ въ своей школѣ. Въ этомъ отношеніи мы много разъ счастливы своихъ родителей и будемъ непрестанно молить Господа Бога, дабы сохранилъ Онъ Вася, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, въ добромъ здравіи на многія лѣта.»

Его Пресвященство весьма тронуло это простое дѣтское письмо, а также и работа дѣтей. На всѣхъ полотенцахъ прекрасно вышиты инициалы: „Е. Н.“ съ митрой наверху. Судя по исполненію и искусству рисунка, можно быть увѣреннымъ, что руководіе въ этой школѣ поставлено превосходно.

Польскія церковныя смуты въ Америкѣ.

(Изъ „Independent“ за ноябрь 1897).

Американскіе читатели повседневныхъ изданій давно присматривались къ заглавнымъ строкамъ, обращающимъ ихъ вниманіе на безпрестанно возникающія новыя ссоры въ средѣ польскихъ римско-католиковъ. Эти церковныя дразги, болѣе или менѣе буйнаго свойства, до того приѣлись, что почти не привлекаютъ вниманія. Мы большей частью проходимъ мимо, находя такія вѣсти забавными или плачевными: смотря по нашей личной точкѣ зрѣнія. Заглянуть внутрь польскихъ лагерей, во всякомъ случаѣ не безъинтересно.

Поляки, какъ извѣстно, пламенные римско-католики. Они преданы не однимъ чистымъ латинскимъ истинамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ іезуитскимъ ультрамонтанскимъ ученіемъ, а напротивъ, твердо вѣрятъ въ папскую непогрѣшимость, и до работнѣй покорны папскому престолу. Между тѣмъ оказывается, что между членами римской іерархіи въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ ни единого епископа-поляка. Фактъ этотъ получаетъ особенную силу въ связи съ другимъ фактомъ, — что поляки ярые націоналисты. Полякъ прежде всего — полякъ. Онъ не любитъ другихъ національностей. Быть подвѣдомственнымъ епископу — ирландцу, для него нестерпимое иго. Это чувство сильно одострилось благодаря и другимъ неудовольствіямъ ксендзовъ противъ своихъ епископовъ, изъ за безмѣрныхъ обязательствъ, какія лежатъ на полякахъ въ отношеніи къ епископамъ... Они увѣряютъ, что то и дѣло приходится платить деньги своимъ епископамъ. Это недовольство разсердило епископовъ, ко-

clad in full canonical robes of royal purple velvet, with high head dress and flowing black veil, and with his broad chest fairly covered with diamonds, pearls, and other precious stones of great value. The Bishop is the only official representative Bishop of the Russian Greek church in the Territory of the United States, and he attracted much attention as he visited the various executive departments to pay his respects to the Cabinet officers.

торые, не понимая ни языка раздраженныхъ ксендзовъ, ни чувствъ ихъ, да и не желая понимать, лучшимъ средствомъ заставить ихъ молчать сочли церковное наказаніе — временное отрѣшеніе недовольныхъ отъ должности. Народъ между тѣмъ, успѣвъ привязаться къ своимъ ксендзамъ, которые оказывались ихъ лучшими друзьями во все тяжкія години его національной исторіи. Приходы стали въ защиту запрещенныхъ пастырей, и незадумались дѣйствовать силою противъ мѣръ, какъ церковныхъ такъ и судебныхъ, за которыя хватались епископы, тоже потерявшие наконецъ всякое терпѣніе.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи, и въ пылу борьбы, поляки весьма естественно подумали о старо-католическомъ архіепископѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Отрѣшеннымъ ксендзамъ и отлученнымъ отъ церкви папствамъ было легко, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ понесенныхъ обидъ, прибѣгнуть къ казуистикѣ, при помощи которой они могли вполне оправдывая себя, обратиться къ старо-католическому архіепископу за исполненіемъ необходимыхъ требъ, какъ то освященія церковей, рукоположенія священниковъ, и пр. оставаясь въ душѣ попрежнему твердыми папистами. Этой хитростью они также надѣялись принудить римскія власти согласиться на ихъ задушевное желаніе, имѣть епископа — поляка. Они думали свое добыть силою, и даже просили старо-католическаго епископа рукоположить одного изъ ихъ ксендзовъ въ епископы. Архіепископъ Виллатъ сначала подумалъ, не идетъ ли дѣло о новомъ движеніи между поляками въ пользу старо-католичества, и не лежитъ ли въ основѣ этой просьбы склонность къ отрицанію папской непогрѣшимости. Но для знающихъ о польскихъ чувствахъ было ясно что такія предположенія ошибочны. Поляки просто желали освободиться лишь отъ своихъ епископовъ нѣмецкой или ирландской національности, такъ что когда имъ стали предлагать пойти далѣе — отречься отъ современнаго іезуитскаго папства и присоединиться къ старо-католикамъ, они наотрѣзъ отказались, заявляя о своей преданности папству въ настоящемъ его видѣ. Такимъ образомъ усилія старо-католическаго архіепископа остались безплодными; и то, что казалось началомъ движенія въ пользу старо-католическихъ реформъ, постепенно превратилось въ комическое препитательство между двумя или тремя вликами польскихъ ксендзовъ, къ отдѣльными сходами, на которыхъ неправильно избирались кандидаты во епископы, причемъ

главное всегда забывалось. И потому старо-католическій архіепископъ Виллатъ былъ вынужденъ отказать имъ въ посвященіи, епископа хотя и посвятилъ нѣсколькихъ священниковъ; и если эти священники, всѣ или частью, не примкнутъ открыто и смѣло къ старо-католическому движенію и не отступятъ отъ заблужденій Ватиканской церкви, то все участіе старо-католическаго архіепископа не будетъ вовсе вознаграждено успѣхомъ. Конечно, польско-американскимъ католикамъ послужило бы къ благу вліяніе старо-католической вѣры какъ болѣе благородной и духовно возвышенной; но ксендзы повидимому слишкомъ горячатся, чтобы думать о такомъ исходѣ и принимать въ расчетъ глубокіе религіозные вопросы, связанные съ развитіемъ этого дѣла.

Оригинальна идея.

Пасторъ одной изъ реформатскихъ церквей въ Джерзи Сити, Робертъ К. Уиккъ, желая ознакомиться съ идеями мірянъ по жгучимъ вопросамъ касающимся общественной и частной нравственности, а также заинтересовать ихъ въ этихъ вопросахъ, обратился къ 200 болѣе выдающимся и уважаемымъ гражданамъ своего города съ циркуляромъ, въ которомъ просилъ ихъ отвѣтить на слѣдующіе шесть вопросовъ:—

«1.) Почему столько лицъ безупречной нравственности и съ хорошимъ матеріальнымъ положеніемъ, относятся къ церкви равнодушно?»

«2.) Что именно въ нашемъ общественномъ бытѣ имѣетъ болѣе тлетворное вліяніе на нашу молодежь?»

«3.) Что вы считаете величайшимъ врагомъ нашей домашней жизни?»

«4.) Полагаете ли вы, въ виду тѣхъ дѣловыхъ пріемовъ, которые въ настоящее время у насъ въ ходу, чтобы человѣкъ могъ быть добросовѣстнымъ христианиномъ и въ тоже время имѣть успѣхъ въ дѣлахъ?»

«5.) Что дѣлать церкви, чтобы уменьшить массу порока и преступленій?»

«6.) Что дѣлать церкви, чтобы привлечь и удержать юношей въ возрастѣ отъ 18-ти до 25-ти лѣтъ и оказывать на нихъ замѣтное вліяніе?»

Послѣ каждаго вопроса оставлено мѣсто для отвѣта. Циркуляръ разосланъ лицамъ самаго разнороднаго подбора: тутъ и юристы, и врачи, и литераторы; банкиры, желѣзнодорожники, купцы и дѣльцы всякаго рода; между ними есть люди завѣдомо относящіеся враждебно церквямъ вообще; есть такіе, которые расположены въ пользу церквей; есть и усердные дѣятели по церковнымъ дѣламъ. Пасторъ намѣренъ, когда наберется довольно отвѣтовъ, сдѣлать каждый пунктъ текстомъ особой проповѣди.

Отвѣты получаютъ съ каждой почтой. Пасторъ весьма доволенъ какъ количествомъ ихъ такъ и качествомъ, и говорить, что многіе содержатъ весьма дѣловыя на-

блюденія и совѣты, и всѣ безъ исключенія писаны въ дружелюбномъ духѣ.

Идея во всякомъ случаѣ оригинальная, и прослѣдить какъ она разовьется и къ чему приведетъ—далеко не безинтересно.

Замѣчательный документъ.

Согласно обѣщанію, ниже мы приводимъ переводъ того «новооткрытаго» посланія Пилата Понтійскаго къ Императору Тиверію, отрывокъ изъ котораго былъ помѣщенъ въ послѣднемъ № нашего изданія. Толковъ и мнѣній это открытіе вызвало много, но вопросъ о подлинности документа и автентичности его конечно еще не рѣшенъ. Что касается того обстоятельства, насколько самая находка нова и принадлежитъ ли она англійскому священнику палеографу Магану, какъ это заявлено опубликовавшей документъ газетой Journal,—то прежде всего надо замѣтить, что панскій делегатъ въ Америкѣ, архіепископъ Мартинелли, никакого, по его собственному признанію, увѣдомленія по этому дѣлу изъ Рима не получалъ, а нѣкоторыя газеты увѣряютъ, что списки этого посланія давно уже ходили по рукамъ, и самое открытіе документа сдѣлалось извѣстнымъ давно уже нѣкоторымъ лицамъ, благодаря посредству нѣмецкаго священника Фрилингусена, очень долгое время трудившагося надъ прочтеніемъ и скопированіемъ документа. Самый фактъ возможности такого посланія Понтія Пилата къ Тиверію легко допустимъ, такъ какъ древнѣйшая христіанская литература содержитъ нѣкоторыя указанія по этому предмету. Іустинъ Мученикъ въ своей первой апологіи отъ 138 года, описавъ исторію распятія, говоритъ: «а что все это такъ произошло, вы можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіѣ Пилатѣ.» Тертуллианъ по тому же предмету заявляетъ: «обо всемъ этомъ, касающемся Христа, Пилатъ лично послалъ отчетъ Тиверію, тогда Императору.» Наконецъ Евсевій въ своей церковной исторіи (книга 11, гл. 2) тоже упоминаетъ, что Пилатъ представилъ Тиверію отчетъ о распятіи и воскресеніи Спасителя, и дѣло это было передано Сенату и т. д.

Разъ такой рапортъ могъ быть написанъ, то и вовсе понятно, что онъ могъ сохраниться среди безчисленныхъ рукописей Ватиканскаго книгохранилища. Въ скоромъ времени конечно разъяснится, насколько этотъ документъ заслуживаетъ довѣрія въ отношеніи своей подлинности, и не составляетъ ли онъ произведенія позднѣйшаго времени.

Тиверію Кесарю, Императору.

Великому Государю—привѣтъ.

Событія совершившіяся въ моей области за послѣдніе дни были такого свойства, что я счелъ за лучшее записать подробности въ точности, такъ какъ я ни-

сколько не удивлюсь, если, со временемъ, эти событія причинять переворотъ въ судьбахъ нашего народа. Ибо боги повидимому къ намъ болѣе не благоволяютъ. Я почти готовъ воскликнуть „Проклять да будетъ тотъ день, въ который я сдѣлался намѣстникомъ іудейской области и преемникомъ Валерія Грата!“

Тотчасъ по прибытіи моемъ въ Іерусалимъ, я занялъ залу суда и приказалъ приготовить роскошный пиръ, на который я пригласилъ Тетрарха Галилейскаго, съ первосвященникомъ и его подчиненными. Въ назначенный часъ гостей не явилось. Это было явнымъ оскорбленіемъ моему сану. Нѣсколько дней спустя первосвященникъ удостоилъ посѣтить меня. Онъ держалъ себя съ достоинствомъ, но и не безхитростно. Онъ извинялся тѣмъ, что его вѣра, будто бы, воспрещаетъ ему и его подчиненнымъ сидѣть за однимъ столомъ съ римлянами и дѣлать вмѣстѣ съ ними возліанія. Я считалъ за лучшее принять его извиненіе, но съ этой минуты я почувствовала убѣжденіе, что побѣжденные открыто заявили себя врагами побѣдителей. Миѣ сдается, что изъ всѣхъ завоеванныхъ городовъ, Іерусалимомъ всего труднѣе управлять.

До того бунтъ этотъ народъ, что я живу въ постоянномъ страхѣ, что вотъ-вотъ вспыхнетъ возстаніе. А для подавленія такового у меня имѣлись на лицо всего одинъ сотникъ да горсть воиновъ. Я просилъ подкрѣпленія у Сирійскаго намѣстника, но онъ меня увѣдомилъ, что у него самого едва хватаетъ войска на защиту своей собственной области. Боюсь я, что неутомимая жажда завоеваній — страсть расширять наши владѣнія далѣе предѣловъ, на защиту которыхъ не хватитъ нашихъ средствъ — погубить нашу великую державу.

Въ числѣ разныхъ доходившихъ до меня слуховъ, одинъ въ особенности привлекъ мое вниманіе. Нѣкій юный мужъ, сказывали, появился въ Галилеѣ, проповѣдывая съ жаромъ и умиленіемъ новый законъ, отъ имени посланныхъ его, якобы, боговъ. Сначала я сталъ было опасаться, не замышляетъ ли онъ поднять галилейскій народъ противъ римлянъ, но эти опасенія быстро разсѣялись. Іисусъ Назарянинъ говорилъ скорѣе какъ другъ римлянъ, нежели іудеевъ. Однажды, проходя мимо сілоамскаго дворца, гдѣ собралось много народа, я примѣтилъ среди толпы молодого мужа, который стоялъ опершись о дерево, и спокойно говорилъ что то народу. Миѣ сказали что онъ и есть Іисусъ. Я бы легко могъ самъ догадаться, по великой разницѣ между нимъ и слушавшими его. Его золотисто-русые волосы и борода придавали наружности его нѣчто небесное. Ему казалось лѣтъ около тридцати отъ роду. Никогда не видалъ я облика болѣе яснаго, привлекательнаго. Что за контрастъ между нимъ и его слуша-

телями, съ ихъ черными бородами и загорѣлыми лицами.

Не желая прервать его рѣчи, я прошелъ мимо, но сдѣлавъ знакъ моему секретарю, чтобъ онъ остался и слушалъ. Секретаря моего зовутъ Манліемъ. Онъ вѣжливъ, вожди заговорщиковъ, вода-то стоявшихъ лагеремъ въ Этрурїи, въ ожиданіи Катилины. Манлія въ старину жила въ Іудеѣ и хорошо зналъ іудейскій языкъ. Онъ миѣ преданъ и заслуживаетъ мое довѣріе. Когда я вошелъ въ залу суда, я засталъ тамъ Манлія, который повторилъ миѣ то, что Іисусъ говорилъ народу. Никогда не слыхалъ я, ни въ Портикѣ, ни въ сочиненіяхъ философовъ, ничего подобнаго ученію Іисусову. Кто то изъ мятежныхъ іудеевъ, которыхъ такъ много въ Іерусалимѣ, спросилъ его, законно ли платить дань Кесарю? на что Іисусъ отвѣтилъ «Воздадите Кесарева, Кесареви, и Божія Богу.» Въ рѣчахъ его столько мудрости, что я предоставляю ему большую свободу, тогда какъ въ моей власти взять его и сослать въ понтійскую область. Но это было бы противно справедливости, которою всегда отличались римляне. Мужъ сей не мятежникъ и не бунтовщикъ, вотъ почему я покровительствую ему, хотя онъ можетъ быть и самъ того не знаетъ.

Ему представлялась свобода дѣйствовать, говорить, собирать народъ и бесѣдовать съ нимъ, набирать учениковъ, и его не стѣсняють никакими преторіанскими распоряженіями. Если когда либо приключится — да отвратятъ боги знамя! — но если бы случилось, что вѣра праотцевъ нашихъ будетъ отбѣснена Іисусовымъ ученіемъ, Римъ будетъ обязанъ преждевременнымъ концомъ своимъ такою великодушной терпимости, ая, несчастный, буду орудіемъ того, что христіане называютъ провидѣніемъ, а мы — судьбою. Однако неограниченная свобода предоставленная Іисусу раздражила іудеевъ; не бѣдныхъ, а только богатыхъ и сильныхъ. Правда, Іисусъ къ послѣднимъ относится строго и тѣмъ наче, по моему мнѣнію, слѣдуетъ, изъ политическихъ соображеній, не стѣнять свободу Назарянина. 'Книжники и фарисеи.' говорятъ онъ имъ, 'вы — отродіе ехидны; вы уподобляетесь гробамъ обращеннымъ.' Иной разъ онъ съ пренебреженіемъ говоритъ о гордомъ подааніи богатаго мытаря, и говоритъ имъ, что вдовицы лентя дороже въ глазахъ Бога.

Въ судъ ежедневно поступали новыя жалобы на высокоуміе іудеевъ. Меня даже увѣдомляли что Іисуса постигнетъ бѣда; что не впервые Іерусалиму побивать камнями мужей именующихъ себя пророками; — что если преторіанскій судъ откажется дѣйствовать, то послѣдуетъ воззваніе къ самому Кесарю. Мой образъ дѣйствій, однако, былъ одобренъ сенатомъ и миѣ обѣщали выслать подкрѣпленіе тотчасъ по окончаніи войны съ Парянами.

Не располагая силами достаточными для подавленія возстанія, я рѣшился на шагъ долженствовавшій возстановить спокойствіе въ городѣ не доводя насъ до унижительныхъ уступокъ. (Пилать намель пужнымъ лично побесѣдовать съ Иисусомъ. Разговоръ см. предыдущ. №)

Враги Иисуса затѣмъ обратились къ Проду, царившему тогда въ Галилеѣ, надѣясь черезъ него совершить мщеніе свое надъ Назаряниномъ. Еслибъ Продъ послѣдовалъ собственному влеченію, онъ бы приказалъ Иисуса немедленно умертвить. Но какъ ни гордился онъ своимъ царственнымъ достоинствомъ, все же страшился такимъ поступкомъ повредить себѣ при сенатѣ. Продъ однажды зашелъ ко мнѣ въ палату, и уже вставая, чтобъ попрощаться, послѣ разныхъ разговоровъ о пустякахъ, спросилъ меня, какого я мнѣнія о Назарянинѣ. Я отвѣтилъ, что Иисусъ повидимому изъ числа тѣхъ великихъ философовъ, которыхъ временами порождаютъ великіе народы, что въ его ученіи отнюдь нѣтъ ничего святотатственнаго, и что Римъ намѣренъ предоставить ему свободу слова, такъ какъ это снисхожденіе оправдывается его дѣйствіями. Продъ улыбнулся и, поклонившись мнѣ съ насмѣшливымъ видомъ, удалился.

Подходилъ большой іудейскій праздникъ, и ихъ духовные владыки собирались воспользоваться экзальтаціей всегда овладѣвающею массами при торжественномъ празднованіи Пасхи. Городъ былъ переполненъ буйными толпами, воинскими объ убіеніи. Мои соглядатаи увѣдомили меня, что храмовая казна пошла на подкупъ народъ. Опасность грозила близкая. Оскорбили римскаго сотника. Я писалъ префекту Сирійскому, чтобъ выслалъ мнѣ сто человѣкъ пѣхоты и столько же конницы. Онъ отказалъ. Я увидѣлъ себя однимъ, съ горсткою ветерановъ, среди бунтующаго города, слишкомъ слабымъ для того чтобы подавить беспорядки, безъ всякаго выбора кромѣ роли пассивнаго зрителя. Мятенная чернь схватила Иисуса такъ какъ знала, что ей нечего опасаться, «полагая также какъ и вожди ихъ, что ясмотрю сквозь пальцы на ихъ бунтованіе, продолжала вопить: „Распни его! распни его!“

Три сильныя партіи соединились въ это же время противъ Иисуса. Во первыхъ, Продіане и Саддукейцы, бунтовавшіе повидимому по двумъ причинамъ: изъ ненависти къ Назарянину, и изъ недовольства римскимъ игомъ. Они не могли простить мнѣ того, что я вступилъ въ ихъ священный градъ со знаменами изображавшими римскаго императора, и хотя я это сдѣлалъ по ошибкѣ, святотатство казалось не менѣе ненавистнымъ въ ихъ глазахъ. Еще другая обида засѣла въ ихъ сердцахъ: я было предложилъ употребить часть храмовой казны на сооруженіе общепользныхъ зданій, и это предложеніе было принято съ сердитымъ негодованіемъ.

Фарисеи тоже были отъявленными врагами Иисуса, да и къ нашему правительству были нерасположены. Горькими были жестокіе выговоры, которыми Назарянинъ закидывалъ ихъ, гдѣ бы они ни показались. Они были бессильны, да и слишкомъ малодушны, чтобы дѣйствовать однимъ, и потому съ жадностью ухватились за Продіанъ и Саддукеевъ и усвоили ихъ жалобы. Кромѣ этихъ трехъ партій, я еще имѣлъ дѣло съ разгулявшеюся безмозглою чернью, всегда готовою присосѣдиться къ любому мятежу и извлечь для себя пользу изъ неизбежныхъ при этомъ суматохи и неурядицы.

Иисуса повлекли предъ первосвященника и осудили на казнь. Тогда Каиафа, первосвященникъ, словно издѣваясь надо мною, оказалъ мнѣ покорное вниманіе: прислалъ своего пѣнника ко мнѣ, чтобъ я произнесъ надъ нимъ приговоръ. Я отвѣтилъ, что Иисусъ — Галилеянинъ, и потому это дѣло подходит подъ Продову юрисдикцію, и приказалъ отвести его къ нему. Но хитроумный тетрархъ отговорился смиреніемъ и почтеніемъ ко мнѣ, намѣстнику Кесареву, и снова предалъ судьбу осужденнаго въ мои руки.

Вскорѣ дворецъ мой принялъ видъ осажденной крѣпости. Число мятежниковъ росло съ каждымъ мгновеніемъ. Иерусалимъ былъ наводненъ толпами нахлынувшими съ горъ изъ Назарета. Слово вся Іудея собралась въ этотъ злополучный городъ.

Незадолго передъ тѣмъ я сочетался бракомъ съ юной дѣвою изъ Галловъ, славившеюся способностью прозрѣвать будущность. Она со слезами бросилась къ моимъ ногамъ, взывая ко мнѣ: «Берегись! не троить Мужа сего, ибо Онъ святъ. Вчера, ночью, я имѣла о Немъ видѣніе. Онъ шествовалъ по водамъ. Онъ леталъ на крыльяхъ вѣтра. Онъ приказывалъ бурѣ и рыбаамъ озернымъ — все повиновалось Ему. Взгляни! потокъ Кедронскій катить, кровавыя волны. Статуи Кесаревы исполнены мерзости Гемоній! Колонны внутренняго храма подались и осѣли. Солнце покрылось мракомъ въ знакъ горести, подобно восталкѣ у могилы! О Пилать! горе тебя постигнетъ, если ты не внемлешь мольбамъ жены. Страхись проклятій римскаго сената! Страхись мощи Кесарев ой!»

Къ тому времени мраморная лѣстница крихтѣла подъ тяжестью толпы. Назарянина опять привели ко мнѣ. Я прошелъ въ залу суда, — за мною стража — и спросилъ народъ строгимъ голосомъ, чего онъ требуетъ: — «Казни Назарянина!» завопили. — «за какое преступленіе?» — Онъ богохульствовалъ. Онъ пророчилъ гибель храма. Онъ называетъ себя Сыномъ Божиимъ, — Мессією, — Царемъ Іудейскимъ.» — «Римское правосудіе,» отвѣтилъ я, «подобныхъ вишь не караетъ смертью.»

„— Распи его! распи его!“ заголосила остервенѣлая чернь. Волны разъяренной толпы потрясли дворець до основаній. Одно только лице казалось спокойнымъ среди народной громады—то былъ Назарянинъ.

Послѣ многихъ безплодныхъ усилій защитить его отъ бѣшенства Его безпощадныхъ гонителей, я рѣшился на мѣру, которая казалась мнѣ единственною еще могшею спасти Его жизнь: я приказалъ бичевать Его; затѣмъ, потребовавъ воды, омылъ себѣ руки передъ толпою, тѣмъ давая ей понять, что я не одобряю того, что творилось. Напра сно. Жизни Его жаждали изверги.

Часто въ нашихъ гражданскихъ смутахъ выдавъ я ярость бѣснующейся толпы, но ничто не сравнится съ тѣмъ, что привелось мнѣ зрѣть въ настоящемъ случаѣ. Поистинѣ можно было сказать что все призраки преисподней собрались въ Иерусалимѣ. Толпа не шла; ее несло; живыя волны ея кружились и катили отъ воротъ палаты и до самой Сіонской горы, съ крикомъ, воемъ, воплями, какихъ никогда не слыхивали ни въ Паннионіи во время народныхъ бунтовъ, ни когда бѣсновалеа форумъ.

Постепенно дневной свѣтъ померкъ и сталъ похожъ на зимніе сумерки, какъ это было при смерти великаго Юлія Кесаря, случившейся тоже около мартовскихъ идъ.

Я, все еще исполнявшій должность правителя возставшей области, стоялъ опершись о колонну моего дворца, и смотрѣлъ сквозь печальный мракъ какъ бѣсы-мучители влекли на казнь невиннаго Назарянина. Кругомъ все опустѣло. Иерусалимъ изрыгнулъ всехъ обитателей своихъ туда, черезъ роковыя ворота на позорное мѣсто. Меня облекло кругомъ печалью и тоскою. Стража моя примкнула къ конницѣ, и сотникъ силится соблюдать порядокъ, чтобы сохранить въ глазахъ толпы хотя тѣнь власти.

Я остался одинъ; сердце ныло и словно вѣщало, что совершалось въ эти мгновенія нѣчто такое, что скорѣе подобало богу чѣмъ человѣку. Вдругъ съ Голговы раздался громкій крикъ, который, разнесенный вѣтрами, возгласилъ, казалось, міру о такой смертной мукѣ, какой не слыхало людское ухо никогда. Темныя тучи опустились на самую вершину храма, и, сойдя на городъ, облекли его словно покрываломъ. Столь страшны были знаменія видѣныя тогда на небесахъ и на землѣ, что Діонисій Ареопагитъ воскликнулъ, говорятъ: — «Или Виновицъ всея Природы страждеть, или вселенная распадается на части.»

Около перваго часа ночи, когда я плелся по лѣстницѣ въ преторій — по тѣмъ самымъ ступенямъ, на которыхъ еще не обсохла кровь Назарянина, — примѣтилъ старца, повидимому о чемъ то умолявшаго, а за нимъ нѣ-

сколько плачущихъ женъ. Старецъ палъ къ моимъ ногамъ и горько зарыдалъ. Тяжело глядѣть на слезы старика.

„— Отецъ,“ оклинулъ я его ласково, — „кто ты, и о чемъ просишь?“

„—Я Іосифъ Аримаѣецъ,“ отвѣтилъ онъ, и пришелъ молить тебя, колѣнопреклонно, разрѣшить намъ воздать погребеніе Іисусу Назарянину. »

„—Разрѣшаю,“ сказалъ я ему, и въ тоже время приказалъ Маѣлю взять съ собою нѣсколько воиновъ, и присутствовать при погребеніи, чтобы никто не помѣшалъ.

Нѣсколько дней спустя, гробъ нашли пустымъ. Ученики Іисусовы провозгласили по всему краю, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, какъ предрекалъ при жизни.

Оставался одинъ послѣдній долгъ: сообщить императору объ этихъ печальныхъ происшествіяхъ. Долгъ этотъ я исполнилъ въ ночь послѣдовавшую за роковой развязкой, и дописывалъ свое отношеніе когда стала заниматся заря. Въ это мгновеніе звукъ трубъ, игравшихъ призывъ Діаны, поразилъ мой слухъ. Я взглянулъ въ сторону Кесарскихъ Воротъ, и увидѣлъ взводъ воиновъ, а въ отдаленіи другія трубы трубили Кесарскій маршъ.

Это было то самое подкрѣпленіе, которое было мнѣ обѣщано: двѣ тысячи отборнаго войска. Они такъ спѣшили, что прошли вся ночь. «Види» указано судьбою,» воскликнулъ я, лозяя руки, «что великому злодѣянію должно было свершиться; что войска долженствовавшія помѣшать вчерашнимъ дѣламъ, должно было присѣсть сегодня! Жестокій рокъ, какъ играешь ты дѣлами смертныхъ!» Вѣрно Назарянинъ сказалъ на крестѣ: «Все свершилось!»

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

23-го Октября въ мѣстечкѣ Белтъ штата Монтаны свящ. І. Маляревскимъ присоединены изъ римскаго католичества къ Православію чрезъ таинство Муропомазанія:

1) Димитрія Зеленька дочь Евстафія 4 педѣль, 2) Василія Сапиры сынъ Іоанпъ 1½ года, 3) Михаила Якуба лочь Павлина 9 мѣсяцевъ и 4) Григорія Новака сынъ Іоанпъ 8 мѣсяцевъ. Означенныя лица присоединены къ Православію по искреннему желанію ихъ родителей.

23-го Августа въ чикаговской церкви присоединена къ Православію изъ униі дѣвица Марія Топорская 21 г.

Въ приходѣ Джуновской Миссiи съ 5-го по 26 Октября просвѣщено св. Крещеніемъ изъ язычества 13 человекъ индіанъ.

Предсѣдателемъ Свято-Николасвскаго Ситхинскаго Братства, вмѣсто выбывшаго Учителя А. Протопопова, утвержденъ учитель Василій Буровъ.

Предсѣдателемъ Индіанскаго Общества Трезвости въ Ситхѣ — учитель Сергѣй Поповъ.

Одинъ изъ Хуновскихъ, Джуновской миссiи, индіанъ-язычниковъ, пѣкто Тунахъ, 32 лѣтъ, вида, что надежды его односельчанъ относительно постройки церкви въ Хуна не исполнились и желая удовлетворить хоть одному изъ многочисленныхъ желаній своихъ односельчанъ, во время одной изъ огласительныхъ бесѣдъ священника, выразилъ желаніе пожертвовать на свой счетъ колоколъ въ селеніе Хуна. Это первый примѣръ жертвы язычника Св. Православной Церкви. Сей колоколъ добрый индеецъ хочетъ повѣсить около одного изъ обширныхъ домовъ въ Хуна, куда бы православные колоши по воскресенчямъ и праздникамъ могли бы стекаться для общественныхъ молитвъ. Самъ Тунахъ со всѣмъ своимъ семействомъ въ скоромъ времени будутъ просвѣщены св. крещеніемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи

„АМЕР. ПРАВОСЛ. ВѢСТНИКА“

имѣются для продажи слѣдующія
ИЗДАНІЯ.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ,

Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.

1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

1. Русскій народъ.

(съ многими образками)

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятистлѣтїя крещенія русскаго народа.

Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цнт

Съ требованіями обращаться:

Rev. A. Hotovitzky

323 — 2-d Ave. New York, N. Y.

СОДЕРЖАНІЕ: № 6. Изъ вопросу о дѣйствительности посвященій въ Англиканской церкви. (русск. и англ.). Путешествіе Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго по сѣверо-восточной Америкѣ. — Новая духовная радость. — Извѣстія и замѣтки: Неумѣстная поспѣшность (русск. и англ.). Трогательный подарокъ. Оригинальная идея. Замѣчательный документъ. — Оффиціальнѣй отдѣлъ.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрешается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.